

Четверикова О.Н.

ОБОРОТНИ
или
Кто стоит за Ватиканом

Ольга Четверикова

**Оборотни, или Кто
стоит за Ватиканом**

«Кислород»

2018

УДК 061.236:94.1

ББК 63.3 (0)

Четверикова О. Н.

Оборотни, или Кто стоит за Ватиканом / О. Н. Четверикова —
«Кислород», 2018

ISBN 978-5-901635-67-4

В новой книге раскрываются истинные цели и планы Ватикана, который представляя собой одновременно церковный институт и государственно-политическую структуру, обладает уникальной возможностью оказывать влияние и на глобальную политику, и на религиозное сознание народов мира. Автор рассматривает, каким образом наличие мощного аппарата управления и разветвлённой сети многочисленных организаций, а главное – применение отточенных скрытых механизмов манипулирования массами позволяет ему активно проводить разведывательные операции, управлять финансовыми потоками и политическими процессами в тесной связке с мировыми правящими кругами. Однако сверхзадача Ватикана – это достижение идейного и духовного лидерства в общемировом масштабе, направленного на утверждение не христианства, но антихристианской универсальной синкретической религии, начало чему было положено II Ватиканским собором. Поэтому в центре настоящего исследования – та глубинная трансформация, а вернее, ликвидация католицизма, которая преемственно и поэтапно осуществляется в последние десятилетия самой папской властью, сохраняющей от него лишь внешнюю оболочку, за которой будет скрываться единая антицерковь – глобальный Вавилон.

УДК 061.236:94.1

ББК 63.3 (0)

ISBN 978-5-901635-67-4

© Четверикова О. Н., 2018

© Кислород, 2018

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	13
Глава 2	25
Глава 3	39
Глава 4	52
Глава 5	66
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Ольга Четверикова

ОБОРОТНИ или Кто стоит за Ватиканом

Моим дорогим родителям посвящая эту книгу

Предисловие

В настоящее время Россию ускоренными темпами встраивают в западный мировой порядок, осуществляя тотальную смену наших цивилизационных ориентиров. Для этого проводят такую перестройку сознания нашего народа, при которой те силы, которые традиционно воплощали собой совершенно чуждые нам нормы и ценности и являются нашими главными противниками, воспринимались бы в качестве союзников и друзей. В религиозно-мировоззренческой сфере такая перестройка осуществляется и по отношению к Ватикану, которому принадлежит в указанных планах важнейшая роль.

Ватикан представляет собой церковно-государственную структуру, обладающую уникальными разведывательными, дипломатическими, финансовыми и организационными возможностями, позволяющими ему, прикрываясь деятельностью многочисленных орденов, фондов и религиозных ассоциаций, последовательно реализовывать свои цели. Когда мы говорим о Ватикане, мы имеем в виду и орган управления Римско-католической церковью, и государство одновременно, то есть Святой Престол и город-государство Ватикан – и в этом его характерная особенность. И здесь надо подчеркнуть, что понятие «Католическая церковь» мы используем не в значении Церкви Христовой, а в значении института, который является квазицерковью.

Св. Престол, являющийся теократической монархией и представленный папой римским и Римской курией, является институтом, обладающим статусом юридического лица, то есть действует как суверенный субъект *sui generis* (единственный в своём роде), признанный в меж-

дународном праве и являющийся постоянным наблюдателем при ООН. Он может заключать договоры, устанавливать дипломатические отношения, принимать у себя послов и посылать свои дипломатические миссии (апостольские нунциатуры). Кроме этого Св. Престол владеет вспомогательной территорией – Государством Градом Ватикан, управляемой папой посредством Понтификальной комиссии по делам Государства Града Ватикан и губернаторства, куда входят назначаемые понтификом кардиналы. Статус государства был определён Латеранскими соглашениями, заключёнными между Св. Престолом и правительством Б. Муссолини в 1929 году. Соответственно, папа римский является одновременно и римским епископом – главой католической церкви, светским сувереном в статусе монарха и сувереном Государства Града Ватикан.

Стержневой идеей католицизма, обеспечивающей жёсткий иерархический строй всей его системы и превращающей его в мощную организационную силу, является идея о папском примате, то есть первенстве римского епископа. Выражается она в признании понтифика в качестве заместителя Христа на Земле, видимого главы Вселенской Церкви, обладающего полной, верховной и универсальной властью. Сформироваться она стала в первой половине I тысячелетия и уже к IX веку утвердилась как доктрина.

Связана она была с тем, что римские епископы по-своему стали толковать первенство чести, которое было признано за римской кафедрой в соответствии с 3 правилом II Вселенского собора и 28 правилом IV Вселенского собора. Первенство это изначально понималось как «председательство в любви» и не наделяло папу какими-либо властными полномочиями. Провозглашалось оно в силу значения Рима как столицы империи, то есть в силу древнего обычая, и сохранилось даже после переноса столицы в Константинополь в 330 г. Однако с изменением исторических условий (окончательное разделение империи, нашествие германцев, падение и разрушение политического строя на Западе) другим стало и положение римского епископа. Превратившись в единственного представителя порядка и высшей власти в Риме, он всё более ревностно воспринимал укрепление положения и роли Константинопольской кафедры. Поскольку для оправдания своего первенства папы уже не могли ссылаться на исключительное положение Рима, был разработан тезис, до сих пор обосновывающий папские претензии на главенство: римские епископы являются преемниками апостола Петра, который, будучи «князем апостолов», имел особые полномочия, которые перешли и к ним.

Впервые учение о св. Петре как «князе апостолов» и основании всей Церкви, превосходящем других по старшинству своего посвящения, сформулировал папа Лев I Великий (440–461) в своих проповедях¹. В соответствии с ним, все пастыри Церкви, апостолы и священники получили свою власть от Христа, но все дары и прерогативы апостольства, священства и пастырства даны вполне и прежде всего Петру и уже через него и его посредство – всем другим апостолам и пастырям. Поскольку римские епископы являются преемниками апостола Петра, их общение с ним и по глубине, и по результатам воспроизводит его общение со Христом. Поэтому они обладают всей полнотой его полномочий, а римская кафедра есть духовный центр всего христианского мира.

Из этой теории Лев I извлекал такие практические последствия:

- 1) так как вся церковь основана на твёрдости Петровой, то удаляющийся от этой твердыни ставит себя вне таинственного тела Христова – церкви;
- 2) кто посягает на авторитет римского епископа и отказывает в повиновении апостольскому престолу, тот не хочет подчиняться апостолу Петру;
- 3) кто отвергает власть и первенство апостола Петра, тот надменный духом гордости низвергает самого себя в преисподнюю.

¹ Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. Том III. – М., 1994. С. 281–283.

Уже на заседаниях IV Вселенского собора легаты понтифика выражались о нём так: «Святой и блаженнейший папа Лев, глава вселенской церкви, украшенный достоинством апостола Петра, который служит основанием церкви и камнем веры и пр.»². Но если отцы собора видели в этих выражениях лишь почётный титул, то последующие папы стали толковать его как выражение своей вселенской власти.

Первая чёткая формулировка идеи абсолютной власти понтифика во Вселенской Церкви, как и концепция папской теократии, была дана папой Николаем I (858–867 гг.). Он первым стал называть себя наместником Христа на земле, обладающим верховной юрисдикцией над восточными епископами и стоящим выше соборов и синодов. Для обоснования этой претензии понтифик опирался на известный акт «Константинова дара» и Лжеисидоровы декреталии, которые, считается, были составлены около 850 г. Как писал иезуит Мембург, Николай I возвысил папскую власть до степени, которой она ещё не достигала, особенно же в отношении к императорам, королям, князьям и патриархам³. Укрепить позиции папства после него пытался Иоанн VIII (872–882), который сыграл решающую роль в формировании идеи о некоем «политическом сообществе всех христиан как таковых» со столицей в Риме. Римскую церковь он определял как «имеющую власть над всеми народами и к которой все народы приведены как к своей общей матери и главе»⁴.

Римская кафедра, таким образом, стала представляться как центр Вселенской Церкви, а папский примат стал пониматься как вселенская учительная и административная власть римского епископа, имеющая божественное происхождение. Поэтому стало возможным и недопустимое изменение папами Символа веры, известное как филиокве.

Хотя папская идея искажала смысл Евангелия, восточная церковь поначалу никак не отнеслась к новым выводам римских епископов. Восток плохо был знаком с тем, что происходило внутри западной церкви, но, поскольку во время борьбы с ересями Рим проявлял себя всегда строгим ревнителем и гарантом православия, авторитет его сильно укрепился. А в Риме умело использовали молчание востока, и каждая римская претензия, не опротестованная вовремя, входила в церковное предание запада и с течением времени выигрывала в своём значении. В итоге отношения между двумя половинами христианского мира стали принимать такой характер, который совершенно чётко отразил неравенство в пользу Рима: наступательность с его стороны и некое оправдывание со стороны востока. Результатом этого стало то, что о серьёзной полемике против папских претензий подумали уже слишком поздно, когда они получили авторитет освященной веками древности и глубоко проникли в сознание западного христианского мира.

На поверхность это вырвалось в 1054 г., когда после отказа Константинопольского патриарха Михаила Керуллара подчиниться Риму, произошло взаимное отлучение патриарха и папских легатов. Хотя ещё в 1009 г., после того, как папа Сергей IV в своём послании по поводу восшествия на престол изложил Символ веры с прибавкой филиокве, патриарх Константинопольский Сергей II вычеркнул имя папы из диптихов, и с тех пор никакое папское имя в них не вписывалось.

Позже властное положение папы было подкреплено догматом о непогрешимости (или безошибочности) папского учения, который был сформулирован в четвёртой главе догматической конституции *Pastor Aeternus* (Вечный пастырь), принятой на I Ватиканском соборе 1870 года при папе Пие IX. Он звучит так: «Папа римский, когда он говорит *ex cathedra*, то есть когда, исполняя свои обязанности учителя и пастыря всех христиан, определяет, в силу своей верховной апостольской власти, что некое учение по вопросам веры и нравственности должно

² Архимандрит Владимир (Гетте). Папство как причина разделения церквей. – М.: ФондИВ, 2007. С.73.

³ Там же. С.181.

⁴ Жильсон Э. Философия в средние века: От истоков патристики до конца XIV в. – М.: Республика, 2004. С. 192.

быть принято всей Церковью, обладает с Божественной помощью, обещанной ему в лице святого Петра, той непогрешимостью (*infallibilitas*), которой Божественный Искупитель пожелал наделить Свою

Церковь, когда она определяет учение о вере и нравственности. Следовательно, эти определения папы римского непреложны сами по себе, а не в силу согласия Церкви. Если кто-либо, не дай Бог, поймет дерзость противоречить Нашему определению, да будет отлучён от сообщества верных»⁵.

Однако идея эта содержит много двусмысленностей. Хотя непогрешимость произвольна и вступает в действие только при соблюдении ряда условий, сами эти условия крайне неопределённые, а большинство папских определений так или иначе связаны с вопросами веры или нравственности; в любой энциклике папа выступает как пастырь. Значит ли это, что все папские энциклики обладают непогрешимостью? Показательно, что сам Пий IX категорически отказался дать чёткие критерии непогрешимости, заявив в 1871 году: «Некоторые хотели, чтобы я разъяснил соборное определение ещё больше и точнее. Я этого делать не хочу. Оно достаточно ясно». В итоге папа получил полное право объявить любое из своих суждений относительно веры и нравственности богооткровенной истиной, потенциально безошибочными, могущими стать такими в любой следующий момент.

Откуда это пошло и почему стало возможным? Дело в том, что у православных и католиков разное понимание непогрешимости Церкви. Православное богословие понимает непогрешимость Церкви как её способность **сохранять неизменно Христово учение**. Она исключает возможность догматического прогресса и исходит из того, что христианское учение всегда тождественно в своём содержании, и развитие возможно лишь в степени усвоения богооткровенной истины, но не в её объективном содержании. Церкви не дано обетование новых открытий.

В католичестве же стала признаваться возможность **догматического развития**. Концепция эта была сформулирована в середине XIX века английским теологом, кардиналом Джоном Ньюменом (1801–1890), бывшим англиканином, принявшим католицизм. Суть её заключается в том, что содержание веры и Откровения в самом начале было только в зачаточном виде, в виде неясных намёков в Священном Писании и Священном Предании, не осознанных ещё самой Церковью. Оно увеличивается в своём объёме в процессе церковной истории, раскрывается, выявляется и формулируется в церковном сознании. Апостолы осознавали христианскую веру только в самом минимальном объёме, и лишь с течением времени Церковь постепенно осознавала и формулировала новые истины веры (!), строя на неявных богооткровенных посылах догматические выводы. Такой подход связан с католическим пониманием догматического содержания христианской веры как определённой суммы знаний, выстраивающейся в логически непротиворечивую философско-богословскую систему, а не как неизменного и рационально неуловимого опыта богообщения. Именно данная концепция и стала предпосылкой и основой для утверждения идеи непогрешимости римского первосвященника.

Догмат о непогрешимости был принят в условиях завершившейся войны за объединение Италии, причём именно в тот самый месяц, когда армия Гарибальди входила в Рим, ставший столицей Итальянского королевства. Понтифик был низложен, он потерял свою светскую власть, но компенсацией за это стало укрепление его власти внутри Церкви. В силу обстоятельств собор так и не рассмотрел тему коллегиальной власти епископов в союзе с папой, и в результате была закреплена абсолютная власть папы, при которой епископы окончательно потеряли свою самостоятельность, превратившись фактически в его служащих, проводящих в жизнь решения понтифика в доктринальной, пастырской и дисциплинарной сферах.

⁵ *Aubert R. Vatican I. – Paris: Éditions de l'Orante, 1964. P. 321–322.*

Документы II Ватиканского собора (1962–1965 гг.) и последующие декларации католической церкви подтвердили статус понтифика. Догматическая Конституция о Церкви (*Lumen gentium*) повторила «учение об установлении, непрерывности, значении и смысле священного Первенства Римского Понтифика и о его безошибочном учительстве». Хотя документ вернулся к теме коллегиальности и власти «коллегии епископов», здесь было чётко прописано, что «коллегия, или состав, епископов обладает властью лишь совместно с Римским Понтификом, преемником Петра, в качестве её Главы, причём в неприкосновенности остаётся первенство его власти в отношении всех: как пастырей, так и верных. Ибо в силу своей должности, то есть как Наместник Христа и Пастырь всей Церкви, Римский Понтифик обладает в Церкви полной, верховной и универсальной властью, которую он всегда вправе свободно осуществлять»⁶.

Что же касается «других церквей и церковных сообществ», то, хотя собор и признал, что в них «обретают многие начала освящения и истины», но «всю полноту спасительных средств» они могут получить лишь через Католическую церковь: «Те, кто верует во Христа и должным образом принял крещение, находятся в известном общении с Католической церковью, а полное общение возможно только с признанием власти преемника Петра, то есть понтифика Рима». То есть подлинное «христианское единство», в соответствии с учением Св. Престола, возможно только при условии признания римского папы как преемника Петра и главы Христианской Церкви.

В силу того, что идея о первенстве римского понтифика глубоко противоречит учению Иисуса Христа и стала главным источником заблуждений и отступлений Римско-католической церкви, Православие определяет католицизм как ересь. Таково определение, которое дают наши Святые Отцы и из которого исходит Святоотеческое предание.

Против папских заблуждений боролись известные иерархи, священники, монахи и миряне Православной Церкви: святой Григорий Палама, святой Марк Эфесский, преподобный Мелетий Галисиот Исповедник, преподобный Никодим Святогорец и многие другие, утверждавшие, что «тот, кто в здравой вере самое малое отменит, тот всё осквернит» и что «принимаящий еретика, принимает на себя те же обвинения». Исходя из этого патриарх Константинопольский Кирилл VI (1769–1821), несмотря на противодействие находившихся под влиянием папистов архиереев, издал окружное послание, в котором отлучал от Церкви тех, кто принимает как законные таинства католиков. Осуждение папизма как ереси содержится в Окружном послании восточных патриархов 1848 г.⁷ и в Окружном послании святейшего синода Константинопольского патриархата 1895 г. (при патриархе Анфиме VII), в котором доказывается, что филиокве, примат папы и его непогрешимость противоречат Евангелию и Преданию, а папизм причисляется к «еретическим плевелам» в Церкви Божией, которые отсекаются от здорового тела Вселенской Церкви.

Вот что писали наши святые отцы XIX века.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) (1867): «Папизм – так называется ересь, объявляющая Запад, от которой произошли, как от древа ветви, различные протестантские учения. Папизм присваивает папе свойства Христа и тем отвергает Христа. Некоторые западные писатели почти явно произнесли это отречение, сказав, что гораздо менее грех – отречение от Христа, нежели грех отречения от папы. Папа есть идол папистов, он – божество их. По причине этого ужасного заблуждения благодать Божия отступила от папистов; они преданы самим себе и сатане – изобретателю и отцу всех ересей, в числе прочих и папизма. В этом состоянии омрачения они исказили некоторые догматы и таинства, а Божественную Литургию лишили её существенного значения, выкинув из неё призывание Святого Духа и благословение предложенных

⁶ Документы II Ватиканского собора. Догматическая конституция о Церкви (*Lumen gentium*).

⁷ Окружное послание Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви ко всем православным христианам (1848 г.). – Режим доступа: <http://www.voskres.ru/bogoslovie/poslanie.htm>

хлеба и вина, при котором они пресуществляются в Тело и Кровь Христовы... Никакая ересь не выражает так открыто и нагло непомерной гордости своей, жестокого презрения к человекам и ненависти к ним».

Святитель Феофан Затворник (1894): «Латинская церковь есть апостольского происхождения, но отступила от апостольских преданий и повредилась. Главный её грех – страсть ковать новые догматы... Латиняне повредили и испортили Святую Веру, Святыми Апостолами преданную...» «Верить по-латински... есть уклонение от Церкви, ересь».

Святоотеческое учение о папизме усвоили почти все православные богословы XX века. Известный во всём православном мире **преп. Иустин (Попович) (1974), указывая на три вида падения человека – падение Адама, падение Иуды и падение папы, писал:** «Христа оттеснили на Небо, а на Его место поставили “наместника” – папу; Богочеловека заменили человеком, а любовь – систематическим устранением, уничтожением всего, что не поклоняется папе, даже и через насильственный перевод в папскую веру и сжигание “грешников во славу кроткого и благого Господа Иисуса”». С вопросом о первенстве папы преподобный Иустин связывал возникновение всех прочих отклонений в католическом учении.

А вот как точно написал Ф.М. Достоевский: «Католичество римское хуже самого атеизма. Атеизм только проповедует нуль, а католицизм идёт дальше: он искажённого Христа проповедует, им же оболганного и поруганного, Христа противоположного! Он антихриста проповедует...» «Римский католицизм уже не есть христианство. Рим провозгласил Христа, поддавшегося на третье дьяволово искушение, возвестив всему свету, что Христос без царства земного на Земле устоять не может; католичество тем самым провозгласило антихриста и тем погубило весь западный мир». «Римская церковь в том виде, в каком она состоит теперь, существовать не может. Она заявила об этом громко сама, заявив тем самым, что царство ея от мира сего и что Христос ея “без царства земного удержаться на свете не может”. Идею римского светского владычества Католическая церковь вознесла выше правды и Бога; с той же целью провозгласила и непогрешимость вождя своего... Церковь католическая этой власти своей ни за что, никогда и никому не уступит и лучше согласится, чтоб погибло христианство совсем, чем погнубить светскому государству Церкви...»

Главные устремления папства всегда были обращены в сторону православного Востока. И миссия в отношении России у него неизменна: она нацелена на изменение основ русского духовного строя, на размывание вековых мировоззренческих принципов, сформированных православной верой, и, в итоге, на поглощение Православия католицизмом под властью римского понтифика. На это направлены все последние шаги, предпринимаемые Св. Престолом для привлечения нас к сближению и единению с католицизмом, важным рубежом на пути к которому должна была стать и стала в итоге встреча папы римского с Московским патриархом.

Между тем, планы Ватикана амбициозны. Совершив в результате II Ватиканского собора отступничество уже в отношении основополагающих положений христианского учения, он «открыл» себя для активного экуменического общения с представителями различных религиозно-мировоззренческих систем, сохранив при этом в полной неприкосновенности положение о папском примате. А это позволило ему претендовать на духовное лидерство уже в общемировом масштабе.

Однако, осуществляя мощную идейную экспансию, давая религиозное и нравственное обоснование необходимости «мировой политической власти» и добиваясь признания авторитета Ватикана в качестве ведущей духовной силы в современном мире, папство само в реальности является лишь орудием в руках более мощных сил, внедряющих универсальную мировую религию и глобальную этику для всего человечества.

Каким образом произошёл отход католицизма от христианского вероучения, что стоит за папским проектом всемирного управления и каковы реальные планы Ватикана в отношении Православия – об этом рассказывается в данной книге. В ней привлечены ранее не исполь-

зованные зарубежные источники, что позволяет лучше понять уже известные факты и более широко взглянуть на происходящие процессы.

Мы отторгли от себя латинян не по какой иной причине, кроме той, что они еретики. Поэтому совершенно неправильно объединяться с ними». «Латиняне не только раскольники, но и еретики. Наша Церковь молчала об этом потому, что их племя гораздо больше и сильнее нашего.

Святитель Марк Ефесский

В истории человечества есть три главных случая падения: Адам, Иуда, папа... папство со своей моралью является более чем арианством... догмат о непогрешимости папы является не только ересью, но и всеересью. Потому что ни одна из ересей не восставала в корне и настолько всеохватывающей против Богочеловека Христа и Его Церкви как это сделало папизм со своей непогрешимостью папы-человека. Нет в этом никакого сомнения. Этот догмат является ересью ересей, беспрецедентное восстание против Иисуса Христа.

Преподобный Иустин (Попович)

Глава 1

Интеллектуальный «спецназ» Ватикана

*С иезуитами в государствах не может быть мира.
Папа Климент XIV*

Наше повествование надо начать с краткой истории ордена иезуитов, поскольку он сыграл настолько важную роль в сохранении авторитета папства и позиций Католической церкви, что с течением времени полностью идентифицировался с ней, воплотив в себе наиболее полно и сконцентрированно **дух католицизма**.

Напомним, что орден иезуитов («Общество Иисуса») был создан в разгар Реформации и превратился в ведущий католический фактор того времени. Создав новый тип орденской организации и адаптировав теоретический и практический опыт реформаторов к условиям деятельности католицизма, он добился того, что стал побеждать протестантов их же оружием – путём «завоевания человеческих душ».

Игнатий Лойола

Несмотря на свою первоначальную малочисленность (около 1000 человек к моменту смерти главы ордена), иезуиты сумели восстановить позиции католицизма на значительной части территории Европы.

Основатель ордена **Игнатий Лойола** (1491–1556), выходец из аристократической семьи баскского происхождения, изначально мыслил его как общество монахов-воинов по образцу тамплиеров. Главное отличие его Устава от других заключалось в том, что кроме обычных трёх монашеских обетов (нищенство, целомудрие и послушание) его члены давали четвёртый – **безусловное послушание и верное служение папе**, что было ярким контрастом на фоне господствующего

тогда сопротивления папскому абсолютизму. Увидев в них превосходное орудие для борьбы с Реформацией, Павел III утвердил в 1540 году Устав и взял орден под особое покровительство, выведя его из-под юрисдикции епископов и подчинив непосредственно своему управлению.

Сущность и задачи Общества, методы подготовки иезуитов были изложены Лойолой в Уставе, в книге «*Духовные упражнения*» и в «*Конституции ордена*», написанной в 1555 году. Много указаний содержится также в дополнениях к Конституции и в переписке с иезуитами.

Главным требованием, предъявляемым к иезуиту, было и есть **абсолютное безоговорочное послушание**. Быть «воином Христовым» означает быть по-военному дисциплинированным и рабски послушным и покорным. Особенно показательны в этом плане 11 наставлений Лойолы, продиктованные им перед смертью отцу Иоанну-Филиппу Вити⁸. Среди них следующие:

«Я должен... полностью отдаться в руки Бога и того, кто заменяет Его в силу своей власти»;

«Я должен желать, чтобы мой начальник обязал меня отказаться от моего собственного суждения и покорить свой разум»;

«Во всём, что не является грехом, я должен действовать в соответствии с волей старшего, а не в соответствии со своей волей»;

«Есть три разных способа подчинения: вначале, когда подчинение предписано, и это хороший способ; затем, когда, имея возможность выбрать между двумя действиями, я выбираю то, что мне советуют: это лучший способ; наилучший же из всех третий, заключающийся в том, чтобы, когда старший не дал точного приказа, действовать в соответствии с тем, что по моему предположению, является его волей»;

«Когда я считаю, что старший приказывает нечто, противоречащее совести или содержащее грех, – если только он считает иначе или что это *не очевидно* – я должен положить на него; если же я продолжаю сомневаться, я должен отрешиться от своего суждения, подчинить мои сомнения двум или трём лицам и положить на их решения; если и это меня вовсе не удовлетворяет, то я далёк от совершенства, которого требует религиозное состояние»;

«Я не должен больше принадлежать себе, но я должен принадлежать моему Творцу и тому, кто управляет от его (в тексте с прописной буквы. – О.Ч.) имени. В руках моего начальника я должен быть мягким воском...»;

«Я должен рассматривать себя как труп (*perinde ac cadaver*), который больше не имеет ни разума, ни воли; как некую вещь, которую можно класть, куда хочешь; как палку в руках старика, который использует её в своих нуждах и кладёт её, куда захочет. Таким образом, я должен находиться в руках Ордена, чтобы служить ему наиболее полезным, по его мнению, образом».

Процесс уничтожения в себе собственного «я» Лойола ясно описал в письме к португальским иезуитам от 26 марта 1553 года. Перечислив уже более чётко указанные нами ранее три степени подчинения – подчинение действия (выполнение приказов), подчинение воли (согласование своей воли с волей начальника) и **подчинение ума** (иметь убеждения в соответствии с волей начальника), он выделяет последнее как высшую степень послушания, которая достигается, только когда ты смотришь на старшего как на самого Христа. **Это и есть главная добродетель и отличительный признак совершенного иезуита.**

Некоторые исследователи, говоря о мистическом опыте Лойолы, изложенном им в «*Духовных упражнениях*», указывают на явное заимствование из восточных практик. Так, об этом повествует Виктор Шарбоннель в своей книге «*Иезуиты, их мусульманское происхождение*».

⁸ Histoire de S. Ignace de Loyola d'après les documents originaux par le P. Daniel Bartoli de la Compagnie de Jésus. Vol. 2. Bruges, 1893. P. 12–13. – Режим доступа: <https://archive.org/stream/histoiredesignac02bart#page/n9/mode/2up>

ние»⁹, в которой он описал контакты Лойолы с испанскими маврами, мусульманскими конгрегациями, чьи обряды, правила, формы посвящения, внутреннее устройство, саму концепцию власти он перенял при формировании своего ордена. Особое значение при этом имел опыт суфиев. О том же пишет другой исследователь – Франсуа Рибардо Дюма в своей книге об иезуитах, выделяя роль восточных мистиков и философов, повлиявших на католических богословов в Испании: «Множество выражений (послушание *reginde ac cadaver*, военная власть главы ордена, слияние духовного и мирского) выявляют это исламское влияние. Также влияние великих иудейских каббалистов, Аврахама Давида из Толедо, который пытался примирить Библию с Аристотелем, Авраама бен Меир ибн Эзра из Толедо, поэта и мага, наконец, самого известного – Маймонида, “Святого Фомы иудаизма”, который цитировал Альберта Великого. Морис Лежендр писал, что “посредством толерантной средневековой Испании иудейская мысль действовала в мире так широко и удачно, как никогда позже, будучи ослаблена преследованием”»¹⁰.

Огромное внимание исследованию духовного опыта Лойолы уделил русский религиозный писатель М.В. Лодыженский, который в своём сравнительном анализе православной и западной мистики указал на глубокие различия между ними, обусловленные общей разницей в мировоззрении. В православной мистике духовное соединение человека с Богом совершается **при отрешении его от любой рассудочной деятельности и от всего физически-чувственного**. Именно тогда душа, «упразднившись от всего внешнего, соединяется с молитвою, и молитва эта, как некое пламя, делает её всю огненную». Западная же мистика, как и католическое учение в целом, несёт на себе отпечаток земных устремлений Католической церкви. Поставив между Богом и мирянами папу как наставника Бога на Земле, католицизм препятствовал свободному развитию мистического познания, которое в итоге стали увлекать не столько элементы жизни духа, сколько элементы жизни формы, то есть **элементы ментальные и чувственные**.

Лодыженский пишет: «При первом ознакомлении с сочинением Лойолы “Духовные упражнения”, с тем, как эти упражнения практикуются в католическом мире, выносишь такое общее впечатление, что метод духовных упражнений Лойолы имеет во многом основания, схожие с методом упражнения в индусской Раджа-йоге... Метод Раджа-йоги – всегда метод мышления и требует сосредоточенного размышления и созерцания... Эти умственные упражнения начинаются с медитации, т. е. с посвящения себя нескольким минутам глубокого размышления над какою-либо благородною мыслью... затем эта медитация переходит в более сосредоточенную форму умственных созерцаний и... в этих созерцательных состояниях главная роль принадлежит силе мозгового воображения. Подобные же медитации и созерцательные упражнения рекомендуются также и Лойолой, и главная роль в этих упражнениях так же, как и в Раджа-йоге, принадлежит мысленному воображению. Но у Лойолы ментализм не такой чистый, как в Раджа-йоге... Он соединён с религиозными эмоциями, воспламеняемыми работой воображения, причём главный предмет созерцаний – это большей частью яркие картины из жизни Христа»¹¹.

Иезуитские медитативные практики неслучайно были высоко оценены известным французским оккультистом, бывшим дьяконом церкви Сан-Сюльпи, Элифасом Леви, который считал, что именно в них заключается главный секрет этого ордена. Лойола «приказывает своим последователям видеть, трогать, обонять, вкушать невидимые вещи. Он хочет, чтобы чувства в молитве были возбуждены до состояния добровольной галлюцинации... Каждый это делает

⁹ Charbonnel V. Los Jesuitas. Su origen musulmán. Los secretos de los Jesuitas (Mónita Secreta). // Biblioteca Esotérica Herrou Aragón, 2014.

¹⁰ Dumas F.R. Grandeur et misère des jésuites. – Paris, 1963. P. 60–61.

¹¹ Лодыженский М.В. Свет незримый. – Петроград, 1915. С. 136–137.

по-своему, но таким образом, который способен его впечатлить. Это уже не гашиш, используемый в целях обмана Горским Старцем (главой государства исмаилитов. – О.Ч.); это мечты без сна, галлюцинация без сумасшествия, желаемое и обдуманное видение, настоящее творение ума и голоса. Отныне, проповедуя, иезуит сможет сказать: это то, что мы видели собственными глазами, слышали собственными ушами, трогали своими руками – вот это мы вам и сообщаем. Иезуит, сформированный таким образом, становится единым целым с теми, чья воля действует так же, как и его собственная: поэтому каждый из отцов силён как Общество, а Общество сильнее мира»¹².

Организация ордена отличалась, как и сейчас, военной структурой и строгой централизацией, строясь по иерархическому принципу и включая несколько ступеней или классов. Первый класс составляют *новиции* (послушники), которые в течение двух лет проходят испытательный иску (новицитат), готовясь к пострижению. Они ещё не считаются членами Общества. Подготовка заключается в развитии у них абсолютного повиновения и преданности ордену: каждый должен порвать все связи с миром, отречься от личной воли, убеждений и отдать себя всецело в распоряжение ордена. В дополнениях к Конституции Лойола советовал старшим для испытания новициев приказывать им совершение преступных по видимости вещей, соизмеряя, впрочем, испытания с силами каждого отдельного новиция. Любовь к родным осуждалась как плотская склонность, и кто отказывался от своего имущества при вступлении в Общество, оставлял его не родным, а бедным. Все письма, которыми вступивший обменивался с родными, предварительно должны были быть прочитаны начальствующим над ним.

Новиции, выдержавшие испытания, переходят во второй класс – *схоластов* (учеников), которые в течение двух лет служат в качестве помощников в коллегиях и миссиях ордена. Затем идёт третий класс – *духовных коадьютеров*, которые дают три обета (в ордене есть и светские коадьютеры, которые не посвящаются в духовный сан и отвечают за содержание коллегий, миссий и обители). Наконец, высшую ступень иерархии Общества составляют *профессы*, которые дают четвёртый обет безусловного подчинения папе и выполняют особые миссии, важнейшие дела и поручения понтифика. Даже во время расцвета Общества их не бывало более пятидесяти человек.

Что касается территориальной организации, то нижнюю ступень составляли поселения, резиденции и миссии, затем шли коллегии и новициаты (учебные заведения) и дома профессов, сгруппированные в провинции, а последние были объединены в ассистенции, которыми управляли ассистенты.

Во главе ордена пожизненно стоял генерал, при котором состояли четыре ассистента, приставленный к генералу контролёр (адмонитор) и помощники генерала, которые образовывали «совет ордена», или его генеральный штаб с функциями и совещательной, и контролирующей инстанции. Но хотя и генерала, и совет избирала Генеральная конгрегация, представляющая собой законодательный орган, которому формально принадлежит высшая власть¹³, в реальности глава ордена ни от кого, кроме папы, никогда не зависел и пользовался неограниченной законодательной и административной властью. Ведь и в генерале каждый иезуит должен был видеть самого Христа, передавая ему в руки свою совесть и волю. Так что Лойола создал монархическое правление, присвоив себе абсолютную власть и неограниченно руководя всеми действиями ордена¹⁴.

Порядок в ордене и безусловная подчинённость низших высшим всегда поддерживались ещё и благодаря системе наблюдения и шпионажа одних членов над другими. Сам генерал также находился под надзором адмонитора, бывшего его духовником и дававшего специальный

¹² Цит. по: *Dumas F.R. Ibid.* P. 312.

¹³ Самостоятельно он может собираться только в случае смерти генерала.

¹⁴ Бёмер Г. Иезуиты; Ли Г.Ч. Инквизиция. Происхождение и устройство. Изд. Полигон. Аст. – СПб., 1999. С. 70.

обет папе наблюдать за генералом и предостерегать его от ошибок. Совет ордена имел право в случае необходимости созвать конгрегацию профессоров для суда над ним, но за всё время существования ордена этого ни разу не произошло, и ни один генерал не был низложен. Орден имел и имеет многочисленных тайных приверженцев – «светских иезуитов», действовавших в условиях строгой конспирации и не знавших друг друга. Они играли роль осведомителей, проверяли сообщения друг друга и являлись «щупальцами» ордена там, куда ему невозможно было проникнуть¹⁵.

Орденоу и сегодня присуща отточенная система управления, позволяющая руководству контролировать каждую личность, определяя ей свою сферу деятельности. Для этого, помимо ежемесячной исповеди, каждый иезуит обязан ежегодно совершать **отчёт совести**, то есть открывать душу своему прямому начальнику или ректору и рассказывать всё, что может выявить его характер и прошлое. Благодаря этому генерал знает всех членов Общества и во всякое время может выбрать человека, наиболее пригодного для той или иной должности или работы. Так как такого рода признания не составляют тайну исповеди, ими пользуются для целей ордена.

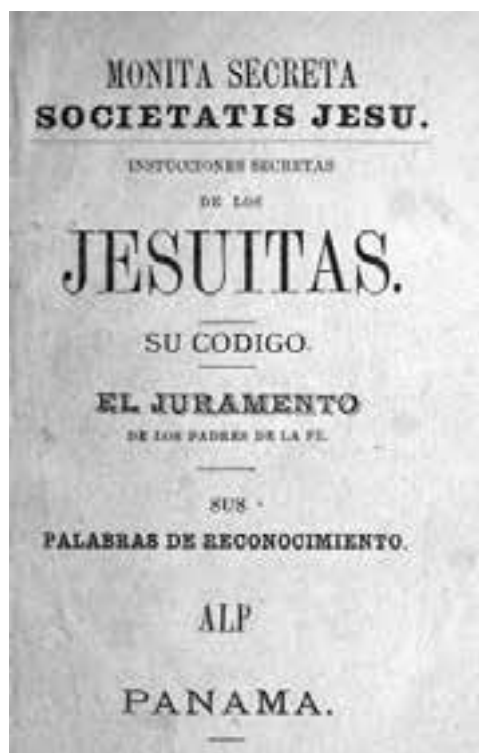
Поскольку орден – это армия, готовая к услугам генерала, Лойола освободил иезуитов от тех обязательств, которые могли помешать свободе его действий. Он освободил их от монашеских и священнических обязанностей (в частности, от аскетизма), зато обеспечил им высшие привилегии светского духовенства, а учреждениям ордена – высшие привилегии университетов. Как пишет исследователь Г. Бёмер, иезуит «и не монах, и не светский священник в обычном смысле слова; он представляет из себя нечто особенное. Он – совершенно независимый от какой бы то ни было посторонней власти член священнической корпорации, суверенно управляемой единым главой, который ответственен только перед папой. Таково же положение всех поселений и домов ордена. Где бы они ни находились, они являются среди государственных территорий как бы владениями иностранной державы, которая суверенно управляет ими, хотя бы по временам она и скрывала это положение из благоразумия. Таким образом, орден образует автономный политический организм, государство с собственным правом, собственной конституцией, собственным имуществом, словом, государство наподобие древних германских государств: армию, всегда готовую к бою»¹⁶.

Подчёркивая значение доведённой до совершенства орденовой системы управления, провинциал Кастилии, отец Миранда, став ассистентом Испании, писал: «До того, как я попал в Рим, где меня посвятили во все тайны, я не знал, что представляет из себя наше Общество. Внутреннее управление нашего ордена требует специального изучения; в нём ничего не понимают даже провинциалы. Чтобы иметь о нём даже слабое представление, нужно быть облечённым теми функциями, которые я исполняю»¹⁷.

¹⁵ Михневич Д.Е. Очерки католической реакции (иезуиты). – М.: Академия наук СССР, 1955. С. 57.

¹⁶ Бёмер Г. Указ. соч. С. 178.

¹⁷ Цит. по: Бёмер Г. Указ. соч. С. 71.

«Тайные наставления Общества Иисуса» – французское издание 1863 г.

Особую эффективность деятельности ордена обеспечивало наличие у него секретных правил управления, известных под названием «Тайные наставления Общества Иисуса» – «*Mónita secreta Societatis Jesu*», представляющих собой текст из 17 параграфов. Этот документ, составленный в XVII веке и впервые опубликованный в Кракове в 1612 году, обобщает накопившийся у иезуитов опыт проникновения в нужную среду, привлечения доверия государей и сановников, увеличения доходов коллегий, вытеснения и устранения соперников-монахов из других орденов и прочее. Он доказывает, что иезуиты прекрасно разбираются в психологии и знают, как можно использовать человеческие слабости в своих интересах. Показательно также, что документ завершается следующим указанием: «Супериоры должны тщательно сохранять при себе сии Тайные Наставления и открывать их лишь немногим, и то надежным отцам. Остальных же должны они наставлять, на основании сего, тому, как служить на пользу Общества. Притом же сообщать их другим могут они только под видом результатов, извлечённых из собственной опытности, а не как чужое произведение. Если же эти увещания попали бы (чего да не будет!) в руки посторонних лиц, которые будут объяснять их с дурной стороны, то в таком случае **надо отрицать, что они были согласны с духом Общества**, подтверждая сие уверением тех из наших членов, которым происхождение оных совершенно не известно; надо противопоставлять этим Тайным Наставлениям противоположные им рукописные или печатные, общие наставления и распоряжения. Затем должно сделать дознание, не оглашены ли они каким-либо из наших (да не будет кто-либо из начальствующих столь небрежен в сохранении таких важных тайн Общества); если же возникнут малейшие на кого-нибудь подозрения, то зачесть ему сие в вину и исключить его из Общества»¹⁸.

¹⁸ *Mónita Secreta de los jesuitas, o instrucciones reservadas de los padres de la Compañía de Jesus, compuesta por el Padre Claudioi Aguaviva.* – Madrid, 1845. P. 46–47. – Режим доступа: http://www.banrepcultural.org/sites/default/files/brblaa738378_0.pdf. На русском языке: Тайные наставления для руководства в Обществе Иисуса. Перевод Ю.Ф.Самарина с латыни. – Режим доступа: <file:///C:/Users/7349~1/AppData/Local/Temp/nastavleniya.htm>

Концентрируясь вокруг лидера, требующего строжайшего подчинения и взаимного наблюдения, орден превратился в строго замкнутую единую корпорацию, формирующую внутренне дисциплинированную, абсолютно преданную делу личность. Успех ордена обеспечивается во многом тем, что, как и протестанты, он объединил церковную и мирскую жизнь, посылая своих членов заниматься **сугубо практической деятельностью, влиять на общественно-политическую жизнь**, посвящая себя существенным, действительным работам. Иезуиты заменили монастыри резиденциями или иезуитскими домами, отказались от монашеской одежды, от общих молитв, получили право скрывать свою принадлежность к ордену, нарушать обязательства, налагаемые на них саном, уставом и клятвой для приспособления к той среде, в которой они выполняют задания ордена.

Главными обязанностями иезуитов, на выполнение которых концентрировались всегда их усилия, стали **проповедь, обучение и исповедь**, и прославились они соответственно как миссионеры, учителя и духовники.

Иезуит Маттео Риччи в Китае

Миссионерство иезуитов отличается максимальной приспособляемостью к условиям их деятельности. Этот **метод культурной адаптации** явил собой **подлинную революцию** в практике проповедующих орденов, превратившую их в лучших миссионеров не только в Европе, но и в европейских колониях в Африке, Марокко, Египте, Эфиопии, Малой Азии, Индии, Индонезии, на Ближнем Востоке, в Японии и Китае, где они попали ко двору императора. Там, где они появлялись, устраивались больницы, школы, приюты, что сразу обеспечивало им расположение низших классов.

Обучение и проповедь они вели исключительно на местных языках, учитывая особенности национальной культуры, полностью погружаясь в местную среду, одеваясь так же, как и местные священники, или в светские платья. Например, в Китае они приносили жертвы Конфуцию и предкам, а в Индии выдавали себя за кающихся брахманов, отказываясь от всякого соприкосновения с париями, чтобы иметь общение лишь с членами высших каст, видоизменяли обряды крещения, скрывали имя и образ креста и прочее. Тот же Г. Бёмер пишет:

«Можно думать, что христианство китайских иезуитов, перемешанное с конфуцианством и культом предков, не отличалось строгой ортодоксальностью и что религиозные представления неофитов радикально не изменились; но дело, предпринятое иезуитами, должно было оказать культуре в целом совершенно неожиданные услуги, облегчая проникновение в Китай идей, наук и искусства Запада»¹⁹.

Другое важнейшее направление деятельности иезуитов – организация обучения подрастающего поколения в строго католическом духе, причём особое внимание уделялось воспитанию элиты – детей господствующих классов. До иезуитов обучение находилось фактически в руках литераторов, которые в течение долгого времени предавались светскому направлению. Впервые же школьное обучение в центр своей деятельности поставили реформаторы, и именно у них переняли этот опыт иезуиты, сформировав из себя **сословие учителей**, приобретшее неизмеримое влияние благодаря тому, что обучению был сообщен глубоко духовный оттенок.

Иезуитские воспитательные заведения – *новициаты* (низшие школы) и *коллегии* (средние учебные заведения) характеризовались тем, что в них могли учиться все сословия – от дворян до крестьян. Образование было не только народным, но и бесплатным: коллегии или семинарии основывались городами или князьями, и частные люди ничего не платили за обучение, так что оно было доступно как богатым, так и бедным. Первые коллегии были основаны Лойолой в 1551 году в Риме – знаменитый **Папский Григорианский университет**, и в Вене. А в XVIII веке в руках иезуитов находилось уже подавляющее большинство средних и высших заведений Западной Европы²⁰.

Папский Григорианский университет

Однако главные успехи ордена были связаны с деятельностью иезуитов в качестве духовников-исповедников влиятельных представителей светских властей. Без этого немногочисленное и маленькое Общество никогда бы не смогло осуществлять такого влияния. Руководствуясь протестантским принципом «чья власть, того и вера», они поставили перед собой задачу завоевать полное доверие высших классов, проникнуть в королевские и княжеские дворы и занять там место советников, проводя и отстаивая с помощью дипломатии и интриг интересы папства. Как сказано в *«Тайных наставлениях»*, «для того чтобы правильным образом руководить

¹⁹ Бёмер Г. Указ. соч. С. 50.

²⁰ Андреев А., Шумов С. Мальтийцы и иезуиты. Власть над миром. – М.: Алгоритм, 2005. С. 134.

царями и сановниками, надо всячески стараться, чтобы это руководство ограничивалось, по-видимому, **одной совестью государей**, которую они сами поручили нам, и таким образом не вдруг, но постепенно стремиться к достижению влияния на внешнее государственное управление»²¹. Именно так иезуиты действовали в германских княжествах, опираясь, прежде всего, на католическую Баварию; во Франции, где они были духовниками у Генриха IV и Людовика XIII; в Швейцарии. Иезуит был духовником и английского короля Карла II. Особым доверием пользовались иезуиты у португальского короля, который ни одну должность в государстве и в церкви не замещал без предварительного совещания с ними.

Исповедь была сильнейшим средством воздействия, поэтому завладеть местом духовника было главной целью иезуитской стратегии, предполагавшей вытеснение других священников и монахов. В целях максимального расположения к себе иезуиты применяли главное новшество – введение т. н. **щадящей исповеди**, которая стала ответом на протестантскую отмену таинства покаяния, вообще освободившую последователей Лютера и Кальвина от необходимости исповедоваться. Для установления контроля за совестью кающегося они проявляли крайнюю снисходительность к грехам, приобретая славу покладистых духовников.

Иезуитский богослов Суарес в связи с этим поучал: «Если духовник наложил тяжёлую эпитимью и, несмотря на просьбы кающегося, не захочет изменить её, последний вправе уйти без отпущения и приискать себе более снисходительного духовника». Другой иезуитский моралист Луго писал: «Эпитимьи трудные, возбуждая досаду в кающихся, заставили бы их возненавидеть исповедь или обратиться к неспособным духовникам, не смыслящим духовного врачевания»²². Такой подход обеспечивал популярность и привлекательность иезуитских исповедников, так что в труде, изданном орденом к своему столетию, они подвели следующий итог: «Кающиеся почти вламываются к нам в двери. . . Благодаря нашей благочестивой религиозной находчивости. . . ныне нечестивые дела гораздо скорее очищаются и искупаются, чем творятся; едва успеет человек запятнать себя грехом, как уж мы его омоем и очистим»²³.

Конечно, эта снисходительность была бы слишком уязвимой для критики, если бы она не имела нравственного и богословского оправдания. Именно для этого иезуитами были составлены своеобразные нравственные правила, известные как **мораль иезуитов**.

Применив диалектический приём схоластов – казуистику, в соответствии с которой любой вопрос разбивался на различные детали и случаи, которые и рассматривались вместо решения вопроса в принципе, они создали положение, применяясь к которому, всякий порок можно было не рассматривать как преступление. Это т. н. **«теория оправдания»**, в соответствии с которой всякое действие может быть совершено и не будет противно нравственным законам, если в оправдание его можно представить мнение какого-либо авторитетного богослова. Для этого иезуиты занимались систематизацией различных мнений, однако при сопоставлении даже самых авторитетных из них, обнаруживались невероятные разногласия. Чтобы решить эту проблему, иезуиты предложили тщательно разработанную **теорию правдоподобия или пробабиллизма**.

Эта теория сводится к тому, что из двух представляющихся взглядов ни одно не может считаться несомненно достоверным, а является лишь правдоподобным, и при разногласии авторитетов о дозволенности или недозволенности какого-либо поступка можно избирать любое их мнение и руководствоваться только им. Более того, в одних случаях допустимо основываться на одном из противоречивых мнений, в других же – на любом ином, даже если оно во всём противоречит первому. В зависимости от разных соображений, приспособляясь к обстоятельствам, священник может спокойно простить самый тяжёлый проступок одному при-

²¹ Mónica Secreta de los jesuitas. . .

²² Михневич Д.Е. Указ. соч. С. 132.

²³ Самарин Ю.Ф. Иезуиты и их отношение к России. – М., 1870. С. 173.

хожанину и наложить свирепое церковное наказание на другого, поступившего точно так же. Так, один из иезуитских тезисов гласил: «Когда обе стороны приводят в свою пользу основания, одинаково правдоподобные, судья может взять деньги от одного из тяжущихся, чтобы произнести приговор в его пользу»²⁴.

В конечном своём результате пробабиллизм упразднял всякий внутренний голос совести, заменяя его суждениями признанных авторитетов, в качестве которых выступали иезуитские богословы. Последние же не только не руководствовались нравственными принципами христианства, но сами творили свои нормы, исходя из принятых среди них правил и обычаев. Свою систему нравственного богословия иезуиты называли **приспособительной теологией**, то есть приноровленной к воззрениям и нравам людей известного времени и места. Так казуистика, вылившаяся в итоге в изворотливость аргументов, стала регулировать конфликты между различными нравственными обязательствами человека.

Пробабиллизм сделался господствующим учением и специфической принадлежностью ордена. Хотя родоначальником его считается доминиканец Бартоломе де Медина, активно защищать его стал иезуит Габриэль Васкес, а главными теоретиками, доведшими его до худших выводов, можно назвать Томаса Санчеца, Антонио Эскобара Мендеса²⁵, Германа Бузенбаума. Ю.Ф. Самарин в своей книге *«Иезуиты и их отношение к России»* приводит следующие образцы иезуитских наставлений для духовников.

Так, Бузенбаум, бывший сравнительно умеренным в своих взглядах, про желания отклониться от подачи милостыни писал: «Нищим, хотя бы их нагота и болезненное состояние являли признаки крайней нужды, редко кто силою заповеди бывает обязан помогать даже от избытка своего: во-первых, потому, что они часто преувеличивают свою крайность, а во-вторых, потому, что можно предполагать, что им помогут другие». Ростовщика, желавшего избавиться от наказания за грех лихоимства, он оправдывал, утверждая, что греха нет, если считать проценты выражением сердечной благодарности должника или следствием дружбы, приобретаемой ростовщиком за любезное предоставление ссуды. Если дворянский сын ждёт смерти отца, который оставит ему наследство, это тоже не считалось грехом: «Позволительно сыну отвлечённым помыслом желать отцу своему смерти, – конечно, не как зла для отца, но как добра для себя ради ожидаемого значительного наследства».

Другой моралист Альфонс Лигуори, автор восьмитомника *«Нравственное богословие»*, не являвшийся иезуитом, но в канонизации которого орден усматривал полное торжество своего учения о морали (его взгляды, сочинения и рассуждения признаны ими непогрешимыми), утверждал, что если великосветский человек соблазняет девушку из небогатой семьи, он не совершает грех и не обязан на ней жениться, если обещание было дано лишь притворно: «Многие отвечают очень правдоподобно: нет, ибо большая разница в положении и богатстве есть достаточное основание для сомнения в действительности обещания; и если девушка, несмотря на это, не усомнилась в обещании жениться, она и виновата». Нарушает ли человек, согрешивший с замужней женщиной, заповедь, запрещающую прелюбодеяние? Лигуори отвечает: «Кто наслаждается преступной связью с замужней женщиной, но не как с замужней, а просто как с красавицей, абстрагируясь от обстоятельства замужества, тот грешит не прелюбодеянием, а простым блудом» (а его искупить совсем легко). А иезуит Милле пишет: «Кто насильем или соблазном повредил девушке, по совести, не обязан возмещать ей ущерб, если последний остался тайным».

Излюбленным приёмом иезуитов было аналитическое разложение цельных понятий или недозволенных поступков на множество мельчайших действий, каждое из которых само по

²⁴ Михневич Д.Е. Указ. соч. С. 134.

²⁵ От его имени происходит во французском языке глагол «escobarde», что значит: лицемерить, а нарицательное имя «Escobar» имеет значение двуличного человека, ханжи.

себе невинно, чтобы доказать их безгрешность. Так, дуэль всегда запрещалась Церковью, и дуэлянты ставили своих духовников в затруднительное положение. В связи с этим один из иезуитских моралистов нашёл следующее оправдание исповедующемуся: «Человек выходит рано утром из дому при шпаге. Что же, разве это грех? Он направляет шаги к определённому месту – тоже не грех! Прохаживается взад и вперёд, гуляет – всё это совершенно невинно. Вдруг на него нападает противник; естественно, по праву самозащиты он выхватывает шпагу и обороняется; что бы затем ни случилось, неужели осудить его?».

Там, где теория пробабиллизма оказывалась неприменимой, выдвигалась другая: доказывалось, что допустимо совершение всякого безнравственного поступка, если таковой не составляет главной цели. Известными тезисами иезуитов стали: «Кому дозволена цель, тому дозволены и средства» (Бузенбаум) и «Цель оправдывает средства» (Эскобар Мендес)²⁶. Эти положения стали одними из главных руководящих принципов иезуитов.

Для оправдания грехов и исключения даже необходимости покаяния иезуиты прибегали к т. н. «мысленной оговорке» (*reservation mentalis*) или «очистительной оговорке». Например, нельзя желать греховного и нельзя говорить «с каким бы удовольствием я убил бы этого человека», но если к этим словам прибавить хотя бы мысленно «если бы Бог это позволил» или «если бы это не было грешно», то греха в этом нет. В другом случае на вопрос, предложенный убийце, он ли убил такого-то? – совершивший убийство может смело отвечать: нет, подразумевая про себя, что он не посягал на жизнь убитого им человека «до его рождения». Или если человек при самозащите убил другого, он может тоже смело произнести: «Я не убил N.N.», думая про себя: «Не убил, напав на него». Если муж спросит прелюбодейку, не нарушила ли она брака, та смело может сказать: «Не нарушила», потому что брак продолжает ещё существовать». А если муж всё ещё продолжает питать подозрения, она может успокоить его, заявив: «Я не совершила прелюбодеяния», думая при этом: «Прелюбодеяния, в котором я должна была бы тебе сознаться»²⁷.

С точки зрения иезуитов, можно сдать дом женщинам лёгкого поведения, если при заключении арендного договора не будет прямо указано, что дом сдаётся для устройства в нём притона. Также не рассматривается как большой грех помощь, которую оказывает слуга своему господину, чтобы обесчестить девушку, если за отказ ему грозит дурное обращение, и т. д. Если человек обещает что-то в двусмысленных выражениях, то впоследствии он может без греха настаивать, что обещано было то, а не это. Иезуиты не считают обязательной клятву, выраженную в словах: «Клянусь, чем только могу», поскольку Церковь запрещает клясться чем бы то ни было. От показаний, данных под присягой, можно отречься, если слова присяги произносились механически, без внутреннего убеждения. На основании этого дозволялось давать ложные клятвы и обещания, если при этом держится в уме ограничение или отрицание этой клятвы.

Исследователь Г. Бёмер пишет о теории пробабиллизма следующее: «Иезуиты не были изобретателями этого учения, но они развили его вплоть до его последних логических следствий и твёрдо держались за него, в то время как богословы других монашеских орденов обнаружили достаточно ума, чтобы отказаться от него... они оттачивали пробабиллизм, несмотря на то, что один из их генералов, Тирс Гонзалес, всеми силами старался заставить их отказаться от него. Потому пробабиллизм сделался в собственном смысле слова **официальной доктриной ордена**».

Г. Бёмер выделяет ещё один важный момент в учении иезуитов: «...Если в неповиновении священнику они видят смертный грех, а благородному развратнику разрешают покидать на произвол судьбы жертву своей похоти; если, согласно их учению, неплатёж церковной деся-

²⁶ Великович Л.Н. Чёрная гвардия Ватикана. – М.: Мысль, 1985. С. 19.

²⁷ Бёмер Г. Указ. соч. С. 390–391.

тины является смертным грехом, но вместе с тем дозволяется принести ложную клятву, удачно употребив двусмысленное выражение, то всё это напоминает не Евангелие, а Талмуд. Действительно, между иезуитами и раввинами-талмудистами существует большое родство, и не только в отдельных учениях и высокой оценке авторитета учёных богословов, что приводит на практике к замене взвешивания голосов простым их подсчётом, но и **во всей манере понимания нравственного закона и трактования отдельных нравственных проблем.** Для тех и других нравственный закон является не прирождённой нашему духу нормой, а суммой внешних заповедей, которые не могут быть даже строго отделены ни в теории, ни на практике от ритуальных и правовых предписаний. Учитель морали, по мнению и тех, и других, выполняет свою задачу, показывая, как может человек **внешним образом** исполнять эти заповеди.

Ни тех, ни других нисколько не заботит, действительно ли проникся человек этими заповедями, верен ли он не только их букве, но и духу. Следовательно, и те, и другие смотрят на нравственный закон совершенно так же, как юристы смотрят на государственные законы. И те, и другие заботятся не о том, чтобы установить нравственность известного поступка, его внутреннее соответствие с законом, а лишь о том, чтобы установить его легальность, его внешнее соответствие с буквой закона; стремясь примирить эту систему ко всей области нравственной жизни, они входят в рассмотрение всевозможных частных случаев, так что, в конце концов, и этика иезуитов, и этика раввинов начинает казаться необозримым собранием отдельных вопросов, которые, подобно “казусам” юристов, допускают самые различные решения»²⁸.

Суть иезуитизма – в его крайнем лицемерии, фарисействе, приучающих верующих нарушать нравственный закон, не подозревая этого, не прегрешая перед буквой закона. И в этом деле им нет равных. Как указывает Ю.Ф. Самарин, иезуитский орден совершил великую «мировую сделку», заключив «унию между истиной и ложью, добром и злом, Божьей правдой и человеческой неправдой». Если Православие стремится к сохранению истины в нашем суетном мире, то иезуитизм приспособливает истину к миру и, извращая её, встраивает в современность.

Именно в системе морали иезуитов, воспитавших целые поколения представителей европейской элиты (католиков, протестантов, просветителей и пр.), можно найти истоки той «двойной морали», которая стала одним из ключевых принципов западной дипломатии и удобным оружием отстаивания интересов западных правящих кругов в мировой политике.

Благодаря своей специализации и методам работы орден превратился в ударный отряд католицизма, получив название «чёрная гвардия» или «эскадроны папы».

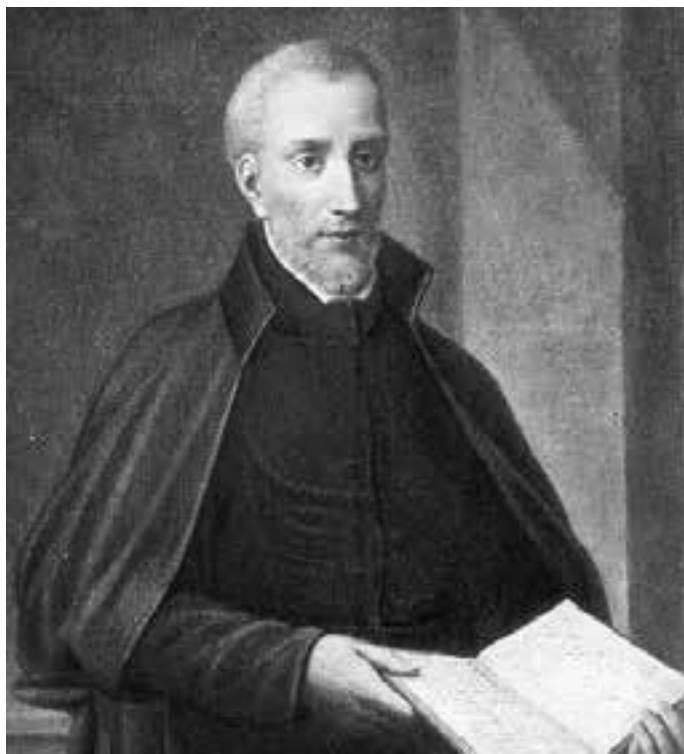
²⁸ Бёмер Г. Указ. соч. С. 395–396.

Глава 2

Иезуитское проникновение в Россию

Благодаря иезуитам во второй половине XVI века католицизм сумел остановить распространение протестантизма и начать восстановление своего влияния. У протестантов были отвоены большие области в Нидерландах (Бельгия), Франции, Центральной и Восточной Европе, которые были главной ареной исторической борьбы между двумя религиозными течениями. Благодаря им был побеждён протестантизм в Литве и Польше, чей король Стефан Баторий, ранее покровительствовавший протестантам, возглавив в 1569 году Речь Посполитую, стал открыто поддерживать католиков.

Особенно прославился в борьбе с протестантами иезуит **Антонио Поссевино** (1534–1611), автор сочинения «*Христианский воин*», которое стало фактически руководством к действию против еретиков. В нём указывалось, что мягкое отношение к протестантам – тяжкий грех, что не следует соблюдать ни обещаний, ни клятв, данных еретикам, что солдат, убивший протестанта, – это герой Христианской церкви, а убитый еретиком – мученик, которого Бог забирает прямо в рай. Сочинение его явилось важным подспорьем для идейной подготовки кровавой Варфоломеевской ночи в Париже (27 августа 1572 г.), в ходе которой было вырезано, по данным разных историков, от 5 до 30 тысяч гугенотов.

Антонио Поссевино

Закрепив позиции католицизма в Европе, иезуиты переключились на православный Восток, направив свои усилия на подчинение Московской Руси, соединяя идейную экспансию с агентурной деятельностью. Действовали они, с одной стороны, через Константинопольскую православную церковь, с другой – через Польшу-Литву (с 1569 г. – Речь Посполитую).

Константинопольский патриархат, находившийся с 1453 г. под властью османов, стал удобной мишенью для ордена иезуитов. Как пишет один из исследователей, «усилия их не

были безуспешны: Константинопольский Патриархат был временно в их руках, значительное число греков и множество армян перешло в католичество... Иезуиты пробрались в Константинополь в начале XVII века, осели в Пере (район Константинополя. – О.Ч.), получили здесь в своё ведение церковь св. Бенедикта, основали школу, стали бесплатно обучать в ней греческое и армянское юношество и посредством женщин повели пропаганду в домах и семействах. Из Константинополя иезуитская миссия мало-помалу раскинулась на островах архипелага и в азиатской Турции; иезуиты проникли на Хиос, в Смирну, Кипр, Алеппо и Армению. Много раз иезуиты были изгоняемы и всякий раз, так или иначе, вновь появлялись и, пользуясь покровительством французского и австрийского послов, продолжали своё дело. В течение каких-нибудь двадцати лет они настолько окрепли, что помышляли о завладении святыми местами и Константинопольским Патриархатом»²⁹.

Здесь стало распространяться и тайное униатство. Многообразные связи с Римом привели к тому, что «отдельные иерархи, богословы или знатные люди **pro foro interne** (по решению, которое касалось лишь совести, но оставалось скрытым от общественности) индивидуально вступали в унию с Римским престолом, но **pro foro externo** (публично) оставались на прежнем месте в их (не связанной унией с Римом) церкви». Они готовы были следовать условиям Флорентийской унии, заключённой ещё в 1439 г., но так и не вступившей в силу и осуждённой в 1450 г. Но поскольку из-за турецкого владычества их церквам это было невозможно сделать открыто, «они осуществляли это тайно, так сказать, как “первенцы”, надеясь, что за ними последуют вскоре их церкви целиком. Были и высокие должностные лица, которые сами не присоединялись к унии, но клириков, о которых они хорошо знали, что те связаны унией с Римом, возводили на самые влиятельные церковные посты»³⁰.

Иезуиты работали среди православных не только в самой Империи, они переманивали греческую молодёжь учиться на Запад (в частности, в римскую Коллегию св. Афанасия, созданную специально для обучения греков), где та пропитывалась католическим духом и западными идеями, они печатали в своих типографиях греческие книги. Всё это способствовало отходу греков от чистоты Православия, что стало позже важной составляющей антирусской стратегии.

Главным же плацдармом для продвижения католицизма на православную Русь стала Речь Посполитая. И здесь они применили в первую очередь свой учительский талант, создав целую сеть образовательных учреждений, в которых обучались дети православной западнорусской знати, не имевшей школ подобного уровня. В них православные юноши, не принуждаемые открыто к перемене веры, попадали в чуждую им среду и пропитывались ценностями западной культуры, становясь в итоге католиками по мировоззрению, а затем и формально. Коллегии и гимназии были основаны сначала в Вильне, Полоцке и на Вольни, а при Батории они стали во множестве создаваться в других городах Западной Руси и Галиции – Львове, Пинске, Несвиже. В Вильне Коллегия была преобразована в академию, а для русинов по проекту Поссевино была создана семинария. В 1581 году для обращённых в католичество русинов в Риме была основана специальная коллегия *Russicum*³¹.

«Совращая православных детей, иезуиты старались совращать и взрослых», – пишет митрополит Макарий (Булгаков). В итоге многие русские князья перешли в католицизм или склонялись к унии, необходимость которой обосновывал известный в Вильне иезуит доктор философии **Пётр Скарга**, доказывавший, что единая истинная Церковь Христова, вне которой невозможно спастись, есть Церковь римская³².

²⁹ Скабаланович Н. Политика Турецкого правительства по отношению к христианским подданным и их религии (от завоевания Константинополя до конца XVIII в.). Ч. 2 // Православие. Ru. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/5282.html>

³⁰ Суттнер Э. Христианство Востока и Запада в поисках зримого проявления единства. – М.: Издательство «Библейский богословский институт св. Апостола Андрея», 1999. – Режим доступа: <http://agnuz.info/app/webroot/Library/336/535/index.htm>

³¹ Петрушко В. Иезуиты в Речи Посполитой. – Режим доступа: <http://www.taday.ru/text/32984.html>

³² Митрополит Макарий (Булгаков) История Русской церкви. Кн. 5. Т. 8. – Режим доступа: <http://azbyka.ru/otechnik/>

Здесь, на восточных рубежах Речи Посполитой, иезуиты создавали свои опорные базы и вели активную разведывательную деятельность против Москвы.

Мы можем выделить несколько этапов экспансии на Восток, приобретавшей разные формы в зависимости от политических обстоятельств.

Дипломатическая атака. В 1588 году Московская Русь вступила в Ливонскую войну с Литвой и Ливонской конфедерацией. И именно тогда при участии Поссевино был разработан план окатоличивания Руси, в котором «объединение церквей» под началом папы римского было тесно увязано с совместной борьбой против Турции и с изменением статуса Константинопольского патриархата.

Иезуит Пётр Скарга

Рим должен был обещать Москве помощь для прекращения Ливонской войны, а Москва должна была в интересах Рима участвовать в планируемом понтификом крестовом походе западных государств против османов. Но главное – она должна была согласиться на унию и признать вселенским патриархатом **вместо Константинополя** Св. Престол, который назначил бы Московского патриарха (Московская церковь управлялась тогда фактически независимыми митрополитами)³³. Но если бы всеобщий антитурецкий союз состоялся, то участие в нём Руси свелось бы к тому, что она понесла бы главные тяготы войны и отвлекла бы на себя основные силы противника, что способствовало бы её ослаблению и установлению зависимо-

Макариј_Булгакoв/istorija-ruskoj-tserkvi/8

³³ Иван Грозный и иезуиты. Миссия Антонио Поссевино в Москве. – М.: Аграф, 2005. С. 44.

сти от Рима. Но даже если бы Ватикан добился только **принципиального согласия** Руси прикнудить к союзу, это уже означало бы, что православный царь признает папское главенство над собой в предложенной коалиции. При этом польскому королю Рим обещал, что если на Руси с Православием будет покончено, то границы Польского королевства продвинулись в пределы Русского государства.

Первое посольство во главе с теологом Рудольфом Кленке должно было быть послано в этих целях в Москву в 1576 году, но поездка не состоялась. Затем, когда Московское государство в ходе Ливонской войны потеряло ряд своих городов, Иван Грозный, опасаясь турецкого нашествия, уже сам отправил в Рим своего посла с поручением добиться у папы посредничества, чтобы склонить Польшу к миру. Рим воспользовался этим и в 1581 году посылает в Москву ответное посольство во главе с Антонио Поссевино в качестве папского легата. Перед последним была поставлена задача, чтобы он сперва условился бы с царём о соединении Русской церкви с римской, а потом, если этого достигнет, позаботился бы о примирении с ним короля польского.

За мир Ватикан рассчитывал не только на согласие царя на участие в союзе против турок, но и на свободный пропуск католических миссионеров и итальянских купцов в страны мусульманского Востока через русские земли, на право строить костёлы на Руси и обращение её в католичество.

Поссевино получил подробные секретные инструкции. Ему предписывалось изучить характер царя и воздействовать на его самолюбие напоминанием о том, что Русская церковь подчиняется Константинопольскому патриарху, который является «рабом турецкого султана». Считалось, что такие рассуждения склонят Ивана IV признать папу своим духовным главой, принять католичество и разорвать последние религиозные связи с Византией, принудив русское духовенство к подчинению Риму. В подкрепление этих домогательств Поссевино должен был передать царю условия Флорентийской унии 1439 года, признававшей примат римского понтифика.

Однако при всём своём дипломатическом опыте Поссевино не смог добиться ни одной реальной уступки. Царь решительно уклонился от споров о вере и от каких-либо мирных разговоров на эту тему, поставив условием всех дальнейших отношений с папой мир с Речью Посполитой. Легату менее чем через месяц пришлось вернуться для мирных переговоров в Литву, а через пять месяцев перемирие было подписано.

В феврале 1582 года Поссевино прибыл в Москву, где между ним и царём произошёл богословский диспут, прошедший в узком кругу высшей знати, в котором, как указывалось, Иван IV продемонстрировал глубокую церковную учёность и не раз ставил папского легата в тяжёлое положение. Католическое вероучение Иван Грозный назвал «греховным» и «полным заблуждений». Миссия Поссевино в итоге закончилась провалом³⁴.

Локальная уния. Неудача попыток Ватикана окатоличить и политически подчинить себе Русское государство с помощью дипломатической атаки заставила его искать другие пути. Тем более что в 1589 году Церковь в Москве получила статус патриархата, и положение её изменилось.

Главное внимание теперь было обращено на православных в Речи Посполитой. Испытывая постоянные гонения со стороны католических властей, местное белорусское и малороссийское крестьянство постоянно выступало в защиту Православия, и поскольку искоренить веру было невозможно, иезуит Пётр Скарга разработал план, рассчитанный на то, чтобы склонить к унии православную знать и архиереев, пообещав им соответствующие привилегии. В своём сочинении *«О единстве Церкви Божией под единым пастором»* он предложил польским католикам вступить в переговоры с православными епископами на территории Речи Посполитой,

³⁴ Там же. С. 47.

чтобы заключить унию с Киевской митрополией, при котором она признала бы власть папы и католические догматы при сохранении православных таинств и обрядов. Позиция Константинопольского патриархата, который находился под турецким игом и которому подчинялся тогда Киев, не принималась во внимание. Как утверждал Поссевино, «уния, а за ней и святое вероучение католическое придут на Восток из Львова и Луцка, из Вильно и Полоцка»³⁵.

Заключение Брестской унии

Достижение этой цели оказалось возможным в силу той позиции, которую заняла верхушка православного духовенства и феодальной знати, и в первую очередь митрополит Киевский Михаил Рогоза. Имея репутацию стойкого защитника Православия, он в действительности находился в теснейших контактах с иезуитами, разработавшими для него инструкцию по подготовке общественного мнения к принятию унии. Вначале акт о присоединении Киевской митрополии к Римско-католической церкви был подписан в Риме в декабре 1595 года, а уже затем для его утверждения в октябре 1596 года в Бресте был созван Церковный собор. Собор сразу раскололся на две группы, заседавшие порознь: на католиков и униатов, с одной стороны, и на православных – с другой. Католическая часть Собора провозгласила создание Униатской (Греко-католической) церкви, которая, по условиям унии, сохраняла православные таинства и обряды, пользовалась церковнославянским языком в богослужении, но полностью подчинялась римскому папе, признавала католические догматы и верховный авторитет понтифика в решении спорных богословских вопросов, принимала филиокве и Григорианский календарь. Униатское духовенство освобождалось от налогов, а епископы-униаты возводились в ранг польских сенаторов (однако в состав Сената они так и не были включены).

Хотя большая часть епископов Киевской митрополии поддержала Брестскую унию и митрополия переподчинилась римскому папе, экзарх Константинопольского патриарха Никифор, двое епископов Киевской митрополии и значительное число православных не приняли акт о присоединении и сохранили православную организацию. В результате уния не только разде-

³⁵ Дмитрук К.Е. Униатские крестоносцы: вчера и сегодня. – М.: Политиздат, 1988. С. 74.

лила Западнорусскую церковь на униатскую и Православную, но и заложила основание для преследования православных. Укрепив положение верхов общества, она явилась бедствием для не принявших её широких слоев населения: крестьянства, казачества и горожан. Утверждалась она путём насилия и террора: за православными не признавались политические права, начались гонения на православные братства и школы, было запрещено строительство православных церквей, существующие храмы захватывались униатами, из приходов изгонялись священники, отказавшиеся принять унию, а поддерживающих их мирян предавали анафеме. Всё это сопровождалось крайними жестокостями со стороны католическо-униатского лагеря, пытками, казнями, убийствами и вызывало решительное противодействие православного населения.

Особенно прославился своей преступной карательной деятельностью руководимый иезуитами униатский архиепископ Полоцкий и Витебский **Иосафат Кунцевич**. Отобрав все храмы и монастыри у православных, он запрещал под угрозой смерти православным священникам появляться в местах, где находились церкви. Литовский канцлер Лев Сапега в связи с этим писал ему: «Всевышний зовёт к себе всех людей ласково... Вы же необдуманно насильями притесняете русский народ и толкаете его на бунт и неповиновение... Вам также известны нарекания простого народа и его крики, что ему лучше быть в турецкой неволе, нежели терпеть такие страшные преследования за веру и благочестие... Вы пишете, что Вам свободно топить православных и рубить им головы... что надо отдать (их) церкви на поругание... (Вы) запираете церкви, чтобы люди без благочестия и христианских обрядов умирали, как нехристи... Вместо радости Ваша льстивая Уния принесла нам только горе, непокой и нестроения, так что предпочитаем быть без неё». Население Витебска, единодушно отказавшись повиноваться Кунцевичу, почти поголовно восстало против него и учинило над ним расправу. За это по указанию папы Урбана VIII польский король Сигизмунд III обрушил репрессии на жителей города. После чего понтифик написал ему: «Ты увидишь, что твердыня, защищающая русских от унии, разрушилась»³⁶.

Иосафат Кунцевич

³⁶ Говорский К. Иосафат Кунцевич – полоцкий униатский архиепископ. – Вильно, 1865. С. 32.

Волна репрессий, которыми руководили иезуиты, захлестнула в итоге весь край. Сотни людей были брошены в тюрьмы и казнены, у тысяч – изъяты земельные наделы, православные церкви закрывались и опечатывались. Кунцевич же на следующий год после своей смерти был объявлен Католической церковью блаженным, а в 1867 году возведён в ранг святого. В 1923 году папа Пий XI издал энциклику, в которой Кунцевич именуется «священномучеником» и говорится, что такие примеры «святой жизни» должны способствовать единению всех христиан». Именно этого человека папа Иоанн Павел II называл «апостолом единения», «благородной личностью», чья пролитая кровь навеки сплотила великое дело Унии. И именно этого человека папа Франциск будет приводить в пример, когда начнёт «воздвигать мосты» между Украиной и Европейским союзом в 2013 году.

Военная интервенция и «греческий проект». Следующая попытка католической экспансии была предпринята в период Смуты на Руси (1598–1613 гг.), и ставка была сделана уже на военную интервенцию Польши и воцарение на русском престоле католической династии, которая в короткий срок насильственно окатоличила бы русских.

Иезуиты были и режиссёрами и отчасти исполнителями этого замысла. Именно Поссевино разработал план использования Самозванца, раскрутив личность Лжедмитрия I, которым он и руководил. Иезуиты участвовали в возведении его на престол в России, находились в его войске, были его духовниками, разрабатывали планы насаждения на Руси своих школ. Эта попытка также закончилась крахом, и иезуиты были изгнаны из страны вместе с польско-литовскими интервентами. С тех пор слово «иезуит» воспринималось на Руси как синоним опаснейшего врага, не останавливающегося ни перед чем для достижения своих целей.

Однако именно в период подготовки интервенции иезуиты разработали новый, более хитрый план введения унии, который был изложен в инструкции Самозванцу. В ней говорилось следующее: «... в) с осторожностью выбирать людей, с которыми вести речь об унии, ибо преждевременное разглашение об этом и теперь повредило; г) государю держать при себе небольшое число католического духовенства и письма, относящиеся к этому делу, писать, посылать и принимать, особенно из Рима, как можно осторожнее; д) самому государю заговаривать об унии редко и осторожно, чтоб не от него началось дело, а пусть **сами русские первые** предложат о некоторых неважных предметах веры, требующих преобразования, и тем проложат путь к унии; е) издать закон, чтобы в Церкви Русской всё подведено было под правила соборов и **отцов греческих**, и поручить исполнение закона людям благонадёжным, приверженцам унии: **возникнут споры**, дойдут до государя, он назначит Собор, а там с Божиею помощью можно будет **приступить и к унии**; ж) раздавать должности людям, расположенным к унии, особенно высшее духовенство должно быть за унию, а это в руках его царского величества;... и) учредить семинарии, для чего призвать из-за границы людей учёных, хотя светских; и) отправлять молодых людей для обучения в Вильну или лучше туда, где нет отщепенцев, в Италию, в Рим; к) позволить москвитянам присутствовать при нашем богослужении; л) хорошо, если б поляки набрали здесь молодых людей и отдали их в Польше учиться к отцам иезуитам; м) хорошо, если б у царицы между священниками были один или два униата, которые бы отправляли службу по обряду русскому и беседовали с русскими...»³⁷

То есть речь шла об очень хорошо продуманной операции, главную роль в которой должны были сыграть не паписты, но **православные греки**, чтобы спровоцировать уже не гражданскую, а идейную смуту. Так закладывался «греческий проект», имевший в своей основе иезуитские корни.

При Самозванце этот план не был реализован, но иезуиты лишь затаились в ожидании благоприятных обстоятельств.

³⁷ Митрополит Макарий (Булгаков) Указ. соч.

Скрытое проникновение – никоновская реформа и раскол. Такие обстоятельства сложились на Руси в 60-е годы при патриархе Никоне и царе Алексее Михайловиче, увлечённых идеей воссоздания «неовизантийской империи» под своим началом.

Они оба оказались настолько одержимы этим замыслом, что ради него пожертвовали единством Русской церкви. Получивший грекофильское воспитание, царь с малых лет был ориентирован на наследие византийского престола царя Константина, который обеспечил бы ему власть над всеми православными христианами. А патриарх Никон, движимый идеей папозецаризма и стремлением к мирской власти, надеялся на получение кафедры вселенского патриарха³⁸.

Идея создания греко-русской православной империи, эта, как пишет исследователь Б. Кутузов, «византийская прелесть», зародилась ещё в царствование царя Михаила Фёдоровича и его отца патриарха Филарета, а внушили её царю константинопольские патриархи Кирилл Лукарис и Афанасий Пателар, а также критский дидакал (учитель) Герасим Влах, настойчиво призывавшие в своих сочинениях русского царя занять древний византийский престол, а русского патриарха – вселенскую кафедру. Этот проект означал глубокое искажение, переименование русской национальной концепции «Москва – Третий Рим». Ведь идея «Третьего Рима» имела эсхатологический смысл и представляла Москву как последнюю хранительницу чистоты Вселенского Православия, как «Святую Русь», верную её духовному призванию. В неовизантийской же концепции она подменяется политической идеей, представляющей Москву как центр новой мировой империи, как столицу земного царства. И этот подлог имел самые трагические последствия.

Патриарх Никон

Чтобы реализовать данную идею, необходимо было привести к единообразию русские и греческие богослужебные книги и обряды, заметно различавшиеся между собой, поскольку в России существовал пришедший из Византии в конце X века Студийный устав, а у греков –

³⁸ См.: Кутузов Б. Тайная миссия патриарха Никона. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. С. 55.

Иерусалимский, со временем отступивший от древнего обряда. Именно ради этой унификации и была предпринята церковная реформа, не имевшая под собой богословских оснований, а ставшая следствием чисто политических расчётов³⁹. И именно поэтому реформа проводилась так жестоко, не принимая во внимание, игнорируя несогласие и неприятие её со стороны большей части русского общества. Более того, перемену обряда Никон совершил единоличным распоряжением в циркулярном письме накануне Великого поста 1653 года, что вызвало огромное потрясение среди верующих.

Затем последовала широкомасштабная «книжная справа» – редактирование текстов Священного Писания и богослужебных книг, которую осуществляли приглашённые Никоном воспитанные в иезуитских коллегиях учёные греки, которым он особенно благоволил. Непосредственными правщиками стали рекомендованный Иерусалимским патриархом Паисием и вызволенный Никоном из ссылки еретик Арсений Грек, окончивший иезуитскую коллегию в Риме, и киевский монах, ученик иезуитов Епифаний Славинецкий. Позже их поддержали воспитанник иезуитов Паисий Лигарид и воспитатель царевича Фёдора Алексеевича

Симеон Полоцкий, тайный униат-базилианин, окончивший Польскую иезуитскую коллегию в Вильне. Поскольку редактирование они осуществляли в соответствии с современными греческими книгами, напечатанными в иезуитских типографиях, это привело не к исправлению книг, а к их порче. Таким образом, был открыт путь пагубным нововведениям, размывавшим русское Православие. Хотя Никон и не удержался на патриаршем престоле, «реформа» его была одобрена на Соборе 1666–1667 годов, и её стали внедрять в жизнь всеми средствами, чтобы сделать необратимой. Изменения западного, католического происхождения были внесены и в пение, и в иконопись, и в архитектуру.

Следствием реформы стал глубокий раскол Русской церкви, приведший к тому, что впервые на Святой Руси стали жестоко преследовать за православную веру. Это означало внутреннюю катастрофу в судьбах страны, поскольку церковный раскол привёл к расколу национального сознания. Как пишет Б. Кутузов, «борцы русского Сопrotивления XVII века назвали болезнь, поразившую в то время русское общество, одним словом – “никонианство”. Никонианство – это внесение в Православие чуждых ему элементов и традиций западного происхождения и размывание его изнутри путём ломки вековых церковных канонов и православных национальных традиций, освящённых древностью»⁴⁰. Анализируя совпадения истории никоно-алексеевской реформы с пунктами инструкции Самозванцу, исследователь заключает, что это «ещё раз свидетельствует о том, что раскол есть, прежде всего, следствие юго-западной иезуитской экспансии. И в определённом смысле никоно-алексеевскую “реформу” можно квалифицировать как удавшуюся благодаря Никону и царю Алексею, глобальную идеологическую диверсию против Русской церкви»⁴¹.

В условиях помрачения национального сознания оказались возможны реформы Петра I, заменившего идею «Святой Руси» идеей светского государства и светского просвещения.

Разведка и тайный прозелитизм под видом миссионерства. Дальнейшая активность иезуитов в России была направлена на создание в стране наиболее удобных форм организации папской разведки в условиях невозможности открытой пропаганды католицизма. Так, курляндский светский иезуит Яков Рейтенфельс в письмах папе из Москвы в 1674 году советовал посылать в Россию миссионеров под видом купцов с соблюдением строжайшей конспирации, которые могли бы показывать себя перед царём как люди полезные для страны и заполучить поручения в разные города – Архангельск, Киев, Астрахань, Тобольск. Он также советовал устроить так, чтобы в некоторых местах Московии при содействии иностранцев,

³⁹ Там же. С. 58.

⁴⁰ Там же. С. 478.

⁴¹ Там же. С. 52.

находящихся на службе у царя в качестве купцов, военных и художников, были допущены католические священники с обязательным разрешением свободно отправлять своё богослужение вплоть до открытия костёлов⁴².

Юрий Крижанич

Одним из таких миссионеров был папский агент, воспитанник Римской иезуитской коллегии св. Афанасия, хорватский богослов **Юрий Крижанич**, тщательно подготовленный для пропагандистской деятельности в России. Ратуя за единство славянских народов, он вместе с тем настойчиво распространял среди духовенства и знати идею унии с католиками, особенно рассчитывая на окружение царевны Софьи и князя В.В. Голицына, и среди них – монаха Сильвестра Медведева. Миссия его оказалась неудачной: он был сослан в Тобольск, а после царского прощения в 1676 году выехал из России и, уже живя в Польше, вступил в орден иезуитов.

Между тем, в силу того, что в это время теперь уже российская власть рассматривала вопрос о возможности создания антитурецкого фронта всех европейских государств, были начаты переговоры с Ватиканом. И в целях усиления переговорных позиций России власть пошла на такой чрезвычайный шаг, как разрешение иезуитам открыть в стране постоянное представительство ордена. Так, в 1684 году в Москве начали свою работу члены миссии чешской провинции ордена во главе с Карло Маурицио Бота, которые действовали достаточно энергично. Они основали здесь школу, в которую приглашали русских детей, выпускали книги на русском языке и католические образа, составили месяцеслов святых, который почитался в Русской церкви.

Влияние на жизнь в России орден оказывал не только через миссионеров, но в большей степени **через орденскую литературу**, прежде всего польскую, так как научные и литературные контакты с Польшей в эти годы были интенсивнее, чем с другими странами Европы. Наиболее известным произведением, широко распространённым в России, было *«Великое Зерцало примеров»* – перевод польской редакции латинского сборника нравоучений, исправлен-

⁴² Михневич Д.Е. Указ. соч. С. 285.

ное издание которого было выпущено иезуитом Иоанном Майором. Переводились и другие произведения иезуитов, а среди учебников, по которым обучалось всё русское образованное духовенство, первое место занимали труды польских иезуитов Яна Моравского и профессоров Войцеха Тылковского и Луки Залусского. Эти учебники имели особое значение в формировании русской философской лексики⁴³.

В 1688 году за их неприкрытый прозелитизм иезуиты были высланы из России, но продолжали действовать тайно. Они находились в окружении Петра I, как, например, один из самых влиятельных иностранцев в России, шотландец генерал-поручик Патрик Гордон, военный наёмник и авантюрист. Именно он выхлопотал у Петра задним числом прощение для иезуитов, которые самовольно, без разрешения построили в Москве первый костёл. Такое отношение Петра определялось тем, что он вынашивал планы установления постоянных контактов с Ватиканом, и при нём впервые было даже заявлено о готовности России признать за понтификом по аналогии с Константинопольским патриархом титула «Ваше Святейшество»⁴⁴.

В эти годы иезуиты действовали через тайную католическую миссию, которую представляли как учреждение, управляемое германским императором, а не папой. Дела этой миссии описаны в книге «*Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII веков*»⁴⁵, изданной в 1904 году в Петербурге и представляющей собой документы из одного из пражских архивов, в котором хранились бумаги богемской провинции ордена. В одном из писем, говоря об эффективности тайной деятельности, автор-иезуит указывал: «О, если бы с самого начала наши отцы пришли в эту страну не под своим, а под чужим именем! Нам не позволили бы и тысячной доли (я могу поклясться в этом!) того, что теперь позволяют, если бы знали, что мы иезуиты»⁴⁶.

Из этих документов видно, что члены ордена разъезжали по таким местам, которые представляли наибольший интерес для противников России: это Воронеж, где строился военный флот для войны с турками; Таганрог и Азов, где развёртывались важные события войны; Астрахань, куда съезжались иностранные купцы; Архангельск, где находился порт, имевший стратегическое значение (Архангельск и Астрахань числились в списке четырёх русских городов, составленном ещё иезуитом Рейтенфельсом в помощь организаторам разведывательной деятельности). То есть вся их активность была связана с интересами международной политики и стала уже настолько опасной, что в 1719 году они вновь были высланы из России.

Официальный прозелитизм. Свою открытую деятельность в России орден начал уже при Екатерине II, после воссоединения с Русским государством в 1772 году обширных территорий Белоруссии и Малороссии с многочисленным католическим и униатским населением. Наряду с возвращением униатов в Православие была предоставлена свобода вероисповедания ставшим русскими подданным католикам (с запретом пропаганды их веры), включая двести иезуитов, имевших 4 коллегии (в Полоцке, Динабурге, Витебске, Орше), 2 резиденции (в Могилёве и Мстиславе) и 12 миссионерских домов. Более того, когда в 1773 году папа упразднил орден по настоянию католических монархов, Екатерина II не признала папского указа, и понтифик в 1801 году специальным бреве официально утвердил орден в России – императрица стала единственной во всём мире покровительницей ордена. При этом католикам была запрещена пропаганда их веры, и подчинялись они не Св. Престолу, а специальному департаменту Юстиц-коллегии ливонских, эстляндских и финляндских дел⁴⁷.

⁴³ Россия и иезуиты, 1772–1820. – М. Наука, 2006. С. 49–50.

⁴⁴ Карлов Ю.Е. Миссия в Ватикан. – М.: Международные отношения, 2004. С. 9.

⁴⁵ См.: Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII веков. – Режим доступа: <http://static.my-shop.ru/product/pdf/120/1197037.pdf>

⁴⁶ Там же. С. 27.

⁴⁷ Папы не признали эти решения и учредили отдельную архиепархию для российских католиков с центром в Могилёве. Российская власть, в свою очередь, также не признала её, но формально, в то время как на практике она с ней считалась. В

Екатерина II и Павел I поддерживали иезуитов и, запретив им связь с Ватиканом, рассчитывали использовать их образовательный, пропагандистский и шпионский опыт в своих целях, рассматривая их как дипломатов и миссионеров. Более того, Екатерина взяла орден под своё личное покровительство, чтобы он служил её внешнеполитическим целям, а при Павле I начальник иезуитов (впоследствии генерал ордена) Грубер стал доверенным лицом императора, встречавшего его иезуитским приветствием: «Ad majorem Dei gloriam» («Для большей славы Божьей!»).

Однако в итоге от данной ситуации выиграл Ватикан, поскольку она позволила ему сохранить кадры иезуитов и преемственность между «старым» орденом иезуитов, каким он был до роспуска «на вечные времена», и «новым» – после 1814 года, когда орден был восстановлен и возрождён. Но главным итогом деятельности иезуитов стало окатоличивание, тайное или явное, дворянской верхушки в России. Хотя они и находились только в Белоруссии (куда приезжали иезуиты из других стран Европы), их влияние выходило за её границы и достигло московских и петербургских салонов. И если в XVIII веке увлечение ими носило внешний, практический характер, то в начале XIX века, когда Павел I разрешил иезуитам проживать в Петербурге, начинается этап их проникновения уже в духовную сферу жизни знати⁴⁸.

Тому, что католицизм превратился в своего рода моду в русских аристократических кругах, в значительной степени способствовал известный иезуит **Жозеф де Местр**, пребывавший в царском окружении в качестве посланника сардинского короля и живший в России с 1803 по 1817 год. То, что он описывает, очень напоминает происходящее в жизни верхов общества в современной России: «Русские безгранично любят церемонии, проводимые у нас по всем правилам, и заполняют нашу церковь так, что это зачастую создаёт для нас неудобства... Они ходят в наши церкви. Они становятся крёстными наших детей, мы – крёстными их детей. Русские кавалеры Мальтийского ордена никогда не манкируют службами в католической часовне и рассаживаются там в соответствии со своим рангом, а не вероисповеданием. А когда при дворе происходят большие церковные церемонии, например «Те бейт» или другие, посол Рима непременно присутствует на службе. Кроме того, я часто видел архимандритов на клиросе наших церквей и у алтарей, особенно на Святой неделе. Конечно, некоторое подспудное преследование Католической церкви имеет место, но это никак не касается внешнего обряда»⁴⁹.

1798 году Российское правительство переподчиняет Департамент по делам Католической церкви Могилёвскому архиепископу (Карлов Ю.Е. Указ. соч. С. 11).

⁴⁸ Россия и иезуиты. С. 66.

⁴⁹ Цит. по: Россия и иезуиты. С. 223.

Жозеф де Местр

Интерес к католицизму и иезуитству в дворянских кругах России прекрасно сочетался с увлечением мистицизмом и масонством. Важное значение в этом плане имело формирование в стране модного тогда **«интерконфессионального христианства»** (фактически предшественника современного экуменизма), одним из воплощений которого стал Священный союз, мыслимый как союз народов на почве христианского универсализма, руководствующегося «заповедями любви, правды и мира»⁵⁰.

Однако чрезвычайная активность иезуитов, которые после восстановления ордена в 1814 году управлялись уже из Рима, как и в предыдущие времена, стала представлять растущую угрозу для политики правительства. Это понимал Александр I, который, тяготея к строгому Православию, принял в 1815 году решение запретить деятельность иезуитов в Петербурге и в Москве, а в 1820 году выслал их из России.

Так закончилась история официальных отношений иезуитского ордена с Российским государством, но это не означало прекращения их деятельности, которая вновь приняла тайный характер. Как и раньше, они распространяли свои идеи через литературу, но главным полем их активности была, как всегда, униатская церковь. Правда, возможности их здесь также сократились, поскольку в западных областях продолжалось возвращение униатов в Церковь, самое массовое из которых (1,5 млн. человек) произошло в 1839 году. В итоге все униатские епархии в России были закрыты, кроме одной – Белорусской.

Вместе с тем, в связи с присоединением после войны с Наполеоном, по решению Венского конгресса, большей части Великого герцогства Варшавского к России, здесь возник вопрос о положении католиков. В целях его решения Российское правительство в 1816 году впервые устанавливает дипломатические отношения со Св. Престолом, направив туда своего постоянного посланника. В документе, определявшем цели представительства, упор делался на то, чтобы не дать возможность Ватикану присвоить себе особые права в отношении российских католиков и создать тем самым «государство в государстве». Рим должен был сноситься

⁵⁰ Там же. С. 204.

с католическими иерархами в России только через российскую миссию при Св. Престоле, а назначение католических епископов в России оставалось исключительно правом царя. Было также определено, что Россия не будет принимать у себя постоянных папских нунциев, а только временных послов со специальными миссиями.

Активизация отношений с Ватиканом произошла при Николае I, который в 1846 году посетил папу Григория XVI, а в 1847 году подписал первый и **единственный** в истории России конкордат, с помощью которого была предпринята первая попытка в полной мере легализовать положение католиков в России. Они оставались в ведении главного управления духовными делами иностранных исповеданий МВД, но получили нормальную иерархическую структуру, состоящую из 6 епархий (Виленской, Самогитской, Минской, Каменецкой, Луцко-Житомирской и Тираспольской), подчинявшихся Могилёвскому архидиоцезу (резиденция Могилёвского архиепископа располагалась в Санкт-Петербурге). Назначения епископов предварительно согласовывались между императором и Св. Престолом, но канонические полномочия они получали от Ватикана в обычном порядке. Высшим руководящим учреждением для Католической церкви в России стала созданная в конце XIX века Римско-католическая коллегия в Санкт-Петербурге. После восстания в Польше в 1863 году дипломатические отношения с Ватиканом и конкордат были разорваны. Последний так и не был восстановлен, а дипломатические отношения возобновились в 1894 году⁵¹.

В таком виде отношения со Св. Престолом и положение католиков сохранялись вплоть до Октябрьской революции 1917 года. Все эти годы Св. Престол пытался представить себя как союзника России для достижения её международных целей в Европе и в особенности на Балканском полуострове. А между тем Католическая церковь в России продолжала заниматься пропагандой, главную роль в которой играла тайная миссия иезуитов.

⁵¹ Карлов Ю.Е. Указ. соч. С. 12.

Глава 3 «Восточный обряд» и криптокатолицизм в планах папства

Поиск новых форм проникновения иезуитов в Россию никогда не прекращался, и в этом отношении революционные события 1917 года, как и смута XVII века, открыли для них обширное поле деятельности, предоставив возможность обновить методы их работы.

Первая мировая война расколола западнохристианский мир на два лагеря и продемонстрировала крайнее падение авторитета Ватикана как духовно-идейной силы. Пребывавший тогда у власти **Бенедикт XV (1854–1922)**, провозгласивший нейтралитет, осудил войну как «чудовищный спектакль», «страшную бойню, позорящую Европу», «самоубийство цивилизованной Европы», «самую тёмную трагедию человеческого безумия», причинами которой называл дехристианизацию мира и безверие. Однако он отказался чётко осудить нарушения международного права (например, вторжение Германии в Бельгию) и хранил молчание по поводу военных преступлений, совершаемых обоими лагерями. И если Римская курия раскололась на две партии – сторонников Антанты и сторонников центральных держав, то сам понтифик в действительности сочувствовал последним, надеясь в случае победы Германии и Австро-Венгрии укрепить свои позиции за счёт православной России.

Папа Бенедикт XV

Перенеся без особых потерь послевоенные революционные изменения, Ватикан рассматривал в качестве важнейшей своей задачи установление отношений с новыми государствами Центральной и Восточной Европы и подписание соответствующих конкордатов. Но наиболее важные перемены происходят в **восточной политике** Католической церкви. И трудно понять

причины поддержки, оказанной папой австро-германскому блоку, не зная того, какие надежды связывал Ватикан с крушением исторической России.

В годы, предшествовавшие войне, главным средством вовлечения православных России в сферу влияния католицизма была Брестская уния. Однако хотя уния и навязывала стирание всех восточных особенностей в различных областях религиозной жизни, а униатское духовенство внешне подражало католическим священникам (служило в латинских церквях, на таких же престолах, без иконостасов, читало проповеди по-польски и др.), униатство никогда не было для Ватикана важным само по себе, а должно было сохраняться до удобного случая, который позволил бы с наибольшей лёгкостью проникнуть на всё российское пространство. Униатские церкви были «предметом терпимости», поскольку рассматривались лишь как предвосхищение объединения латинской и восточной традиций под эгидой Рима⁵².

С началом Первой мировой как раз сложилась такая ситуация, при которой Ватикан получил возможность в случае победы австро-германского блока и разгрома России подчинить своему полному влиянию западнорусские земли и обеспечить дальнейшее продвижение в Россию. Именно этим объяснялись прогерманская позиция папы и его сдержанность в осуждении нарушения немцами норм международного права. Недаром один из высоких ватиканских сановников, объясняя, почему Ватикан был против Франции во время войны, воскликнул: «Победа Антанты с союзной Россией была бы столь же великой катастрофой для Католической церкви, как некогда Реформа» (а ещё Пий X говорил: «Если победит Россия, победит схизма»)⁵³. Главным центром по подготовке соответствующих для этого условий была находившаяся в составе Австро-Венгрии Галиция, называемая «украинским Пьемонт», а ключевую роль призван был сыграть униатский прелат митрополит Галицкий, архиепископ Львовский и епископ Каменец-Подольский **Андрей Шептицкий (1865–1944)**.

⁵² Протод. Герман Иванов – Тринадцатый. Русская православная церковь лицом к западу. – Мюнхен. Обитель преп. Иова Почаевского, 1994. С. 210.

⁵³ Диакон Герман Иванов – Тринадцатый. Ватикан и Россия. Доклад, прочитанный на XXIV Съезде русской православной молодёжи в год Тысячелетия крещения Руси. – Новосибирск: Русский архив, 1991. С. 14.

Митрополит Андрей Шептицкий

Шептицкий был старшим сыном богатого польского магната графа Яна Шептицкого, придворным императорского австрийского двора и офицером столичного Уланского полка. Будучи правоверным римо-католиком, он под руководством отцов-иезуитов прошёл обучение в Добромильском монастыре базилиан⁵⁴, готовившем кадры для Греко-католической церкви. Карьера его была успешной и стремительной. Сначала он был назначен игуменом большого Львовского монастыря базилиан; через 8 лет – занимает Станиславскую епископскую кафедру в Галиции, а через 2 года (в 1901 г.) становится митрополитом Галицким, архиепископом Львовским и епископом Каменец-Подольским.

Шептицкий активно занимался политикой и даже был депутатом Галицийского сейма. В предшествовавшие войне годы он обсуждал совместно с австрийскими политиками и военными планы и возможности реального вклада галицийских украинцев в победу над Россией. В этих целях в 1908 году митрополит нелегально, по фальшивым документам, ездил в Россию, где посетил подпольные униатские общины в Петербурге и Москве. А в 1910 году для организации эмигрантов из Галиции совершил поездку в США. Он формировал состав руководящих звеньев буржуазно-националистических группировок, которые должны были не только нанести удар по русским дивизиям, но и способствовать деморализации ближайшего тыла русских путём организации «волнений» среди населения Приднестровья, Винничины и Житомирщины. Для этого митрополит начал создавать разветвлённую униатскую сеть в России, которая после победного завершения войны могла бы стать базой для повсеместного и быстрого насаждения католицизма на Востоке.

С первых дней войны Шептицкий вместе с представителями австро-венгерского императорского правительства занялся формированием воинских подразделений украинских сечевых стрельцов – «усусов» для удержания ценой жизни русских армий на границах Галиции. В своём секретном послании императору Францу-Иосифу он писал: «Как только победоносная австрийская армия вступит на территорию Русской Украины, нам придётся решать три задачи: военной, правовой и церковной организации края»⁵⁵. В Малороссии планировалось создать под контролем австро-немецкой военной администрации марионеточный режим, который была обещана поддержка со стороны униатской церкви.

Так было во время войны. Но в феврале 1917 года в России происходит революция, резко изменившая ситуацию: новое правительство отменяет все ограничения в области религии и специальным декретом от 8 августа 1917 г. устраняет все препятствия распространению католицизма. Ватикан, всегда внимательно изучавший **малейшее политическое, идеологическое и институциональное движение**, которое могло бы поколебать православный мир, полностью пересматривает русскую политику. С удовлетворением встретив свержение царя⁵⁶, он разработал совершенно новый приём борьбы против Православия, который должен был, не возбуждая подозрений, безболезненно подчинить русских власти понтифика.

Центральное место, которое ранее принадлежало униатству и беспощадной латинизации, теперь должно было занять католичество восточного обряда, которому отводилась роль **«того моста, по которому Рим войдёт в Россию»**⁵⁷. Речь шла о том, чтобы сохранить Русской церкви полностью и её православно-русский обряд, и каноническое право, и догматические

⁵⁴ Базилианами или василианами называют католические монашеские ордена византийского обряда, которые в своей деятельности руководствуются одним из древнейших уставов – Уставом св. Василия Великого.

⁵⁵ Дмитрук К.Е. Указ. соч. С. 231.

⁵⁶ Исследователь Депрео писал о революции: «После иудейского мира больше всех, пожалуй, от исчезновения царизма выигрывал католический мир. По крайней мере, это было не из тех событий, что могло вызвать у него сожаление». Desprésaux E. La papauté et l'URSS // Le Monde Slave, octobre 1926. R 9.

⁵⁷ Николаев К.Н. Экспансия Рима в Россию. Восточный обряд. (Рим – Польша – Россия). – М., 2005. С. 330.

положения, подчинив её только юрисдикции римского епископа через достижение признания его первосвященства. Причём, если уния была нацелена на иерархию, духовенство и аристократию, то католичество восточного обряда не интересуется духовенством, но концентрирует всё внимание на народе.

Вот как описывал исследователь К.Н. Николаев, очень хорошо знавший ситуацию, этот план: «...Начало “восточного обряда” заключалось в том, что брался русский православный обряд в его чисто предвоенном виде и папа на него клал свою каноническую печать. В силу этого православные приходы переходили из юрисдикции православного епископа в юрисдикцию епископа католического. Не было никакой унии в смысле соединения, а было поглощение католической церковью “восточного обряда” вместе со всей той “схизмой”, которую этот обряд собою осуществлял. Здесь нет никакого соединения православной иерархии с Римом, как это было на соборах

Флорентийском и Брестском, вообще ни Православная Церковь, ни православная иерархия во внимание не принимаются. Нет никакого перехода православных в католичество, ибо нет никакого исповедания веры, а две веры – православная и католическая – и два обряда, смешиваясь, но не соединяясь, подчиняются власти Римского епископа. В основу соединения положен только один догмат Римской церкви, догмат конца XIX века – первосвященства и папской непогрешимости»⁵⁸.

Девизом нового начинания было «*nec plus, nec minus, nec aliter*», то есть всё должно было быть в точности, как у Русской церкви, а главную роль в этом деле призваны были сыграть иезуиты.

Папский восточный институт

Уже 31 мая 1917 года в Риме была создана новая консистория – **Конгрегация по делам Восточных Церквей**, в которой были сосредоточены все административные дела католиков

⁵⁸ Там же. С. 75.

«восточного обряда» и которая получила высший статус: во главе неё встал сам Бенедикт XV⁵⁹. Чуть позже был открыт **Папский восточный институт** (Pontificium Institutum Studiorum Orientalium Ecclesiarum), призванный изучать догматические, литургические, канонические вопросы и духовные традиции православных церквей. В 1922 году его руководство было передано ордену иезуитов, и восточный институт переехал в помещение Папского библейского института, основанного в 1909 году и также находящегося под управлением иезуитов. Позже он переехал в отдельное здание и вошёл в качестве самостоятельной структуры в состав Папского Григорианского университета.

Папа Пий XI

Тогда же, в 1917 году, была предпринята и первая попытка воплотить новую идею на практике: в Петрограде Шептицкий провёл собор Униатской церкви в России, которая признавала примат и дисциплинарные постановления папы, но сохраняла «восточный обряд» и обязательные канонические правила Восточной церкви. Экзархом Церкви стал секретарь Шептицкого Л. Фёдоров, которому приписывают слова: «Россия не обратится иначе, как пройдя через море крови своих мучеников и через великие страдания своих апостолов». Этот акт был скреплён подписями представителей латинского клира, а также присягой восточного клира папе и экзарху. Временное правительство пригласило Фёдорова как представителя «восточного обряда» в Комиссию по делам Католической церкви в России, а в октябре 1917 года министр исповеданий А. Карташёв легализовал «восточный обряд» в тех формах, которые были установлены на Синоде. В марте 1921 года понтифик утвердил Фёдорова экзархом с пожалованием ему титула апостольского протонотария.

⁵⁹ Первоначально для руководства католическими миссиями среди православных и других христиан восточных обрядов в 1573 г. папой Григорием XIII (1572–1585 гг.) была основана Конгрегация по делам греков. В 1622 г. на её основе папа Григорий XV (1621–1623 гг.) создал Конгрегацию пропаганды веры, где были организованы комиссия по изданию восточных литургических книг и комиссия по вопросам католиков восточных обрядов – они и были преобразованы в новую Конгрегацию.

Кардинал Пьетро Гаспарри

После Октябрьской революции, когда начался террор против Православной церкви, сопровождаемый массовыми убийствами православных священников, Ватикан воспользовался этой ситуацией, чтобы водвориться в России, заменив собой Православие. Об этом в своём воззвании 1 июля 1923 года написал патриарх Тихон: «Пользуясь происходящей у нас неурядицей в Церкви, римский папа всячески стремится насаждать в Российской православной церкви католицизм». Уже цитированный нами К.Н.Николаев указывал: «Только одна Россия интересует Рим. С падением императорской власти и крушением Православной Церкви уния, как соглашение равных с равными, потеряла всякий смысл. Договариваться больше не с кем. Русская церковь разбита и, по мнению Рима, не вернётся к своему былому величию и единству. Вступать в соглашение с отдельными группами внутри России интереса не представляет. В момент падения большевиков в России, а ещё лучше на тот случай, если они откажутся от своей церковной политики, должна появиться новая организация, зрело обдуманная, во всех частях подготовленная, снабжённая большими средствами и техническим аппаратом. Эта сила должна привлечь к себе усталые сердца русских людей и церковно их объединить под сенью Рима. Такой силой и должен стать “восточный обряд”»⁶⁰.

Рим пытался представить крушение России и жертвы большевизма как божественное наказание за неповиновение, искупить которое может только союз с Римом. Показательно в этом отношении признание бенедиктинца Хризостома Бауера: «Большевики умерщвляют священников, оскверняют храмы и святыни, разрушают монастыри. Но не в этом ли как раз заключается религиозная миссия безрелигиозного большевизма, что он обрекает на исчезновение носителей схизматической мысли, делает, так сказать, “чистый стол” (*tabula rasa*), и этим даёт возможность духовному воссозданию». Ему вторил один из венских католических органов печати: «Большевизм создаёт возможность обращения в католичество неподвижной России»⁶¹.

⁶⁰ Николаев К.Н. Указ. соч. С. 80–81.

⁶¹ Там же. С. 63.

Характерно также признание самого экзарха Л. Фёдорова, сделанное им в марте 1923 года перед Ревтрибуналом: «С тех пор, как я отдал себя Католической церкви, моей заветной мыслью было примирить родину мою с этой Церковью, для меня единственной истинной. Но мы были не поняты правительством... Все латинские католики вздохнули, когда произошла октябрьская революция... Я сам приветствовал с энтузиазмом Декрет “Об отделении Церкви от государства”... Только перед Советским правительством, когда Церковь и государство были отделены, могли мы вздохнуть свободно»⁶².

Политика Бенедикта XV была продолжена новым папой **Пием XI** (1857–1939), избранным в феврале 1922 г. и осуществлявшим уже готовую программу, задачи которой заключались в том, чтобы, во-первых, достигнуть соглашения с большевиками по поводу католицизма и, во-вторых, утвердить католицизм «восточного обряда». Как писал посол Франции в Ватикане: «С момента восшествия на престол папа мечтает присоединить Русскую православную церковь к Римской церкви. Он никому не хочет уступать русский народ и всячески обхаживает его правительство»⁶³.

Таким образом, Православие оказалось жертвой двух враждебных ему сил: католичества и коммунизма, интересы которых в этом деле совпали. Считая, что Православие «созрело, чтобы упасть в руки Рима», Ватикан делал всё, чтобы снискать расположение новой власти, закрывая глаза на большевистский террор даже против католиков (в частности, на расстрел в апреле 1923 г. католического епископа Буткевича и заключение других шести епископов). Большевики, в свою очередь, заинтересовались католическим вариантом как в силу его лояльности к новому строю, так и в силу его вековой вражды к Православию, позволявшей использовать его в качестве главного орудия борьбы против русского национального чувства.

Соглашения с большевиками было поручено добиться кардиналу **Пьетро Гаспарри** (тайному франкмасону, как выяснилось в ходе специального расследования, – см. ниже), который в 1922 году на Генуэзской конференции вступил в переговоры с главой Наркомиссариата по иностранным делам (НКИД) Г.В. Чичериным и обещал России дипломатическую поддержку, подарив комиссару в качестве символического жеста красную розу. Известно, что в день открытия Конференции Гаспарри сказал итальянскому журналисту и историку Э. Буонианти, что Католическая церковь «принципиально не возражает против создания коммунистического государства. В области экономики Церковь является агностиком. Её духовные интересы находятся вне и выше экономических систем и не требуют для своей защиты определённой социальной обстановки. Церковь требует лишь, чтобы государства любого типа не имели препятствий с целью помешать свободному развитию религиозной и церковной жизни»⁶⁴. Как вспоминал сам Чичерин, «Пий XI в Генуе был любезен со мной в надежде, что мы сломим монополию Православной церкви в России и тем самым расчистим ему путь»⁶⁵. Глава НКИД планировал использовать эту позицию и даже указал в одном из своих писем в ЦК партии: «Католическое вероучение имеет для нас наибольшее значение в области международной политики».

В 1925–1927 годах переговоры с Чичериным вёл уже папский нунций в Германии кардинал Пачелли (будущий папа Пий XII). В архивах французского МИДа сохранилась секретная телеграмма № 266 от 6 февраля 1925 года из Берлина, в которой сообщается, что советский посол в Берлине Крестинский заявил кардиналу Пачелли, что Москва не будет сопротивляться

⁶² Там же.

⁶³ Цит. по: Протод. Герман Иванов – Тринадцатый. Указ. соч. С. 243.

⁶⁴ Карлов Ю.Е. Указ. соч. С. 15–16.

⁶⁵ Цит. по: Протод. Герман Иванов – Тринадцатый. Указ. соч. С. 213.

устройству на русской территории католических епископов и митрополита и что католическому духовенству будут вообще предоставлены самые благоприятные условия⁶⁶.

С приходом к власти Пия XI на первый план в ватиканской политике сближения выдвигается фигура французского иезуита, епископа **Михаила д'Эрбиньи**. Он стал не только ректором Папского восточного института, но и главой комиссии Pro Russia, утверждённую в 1925 году при Конгрегации по делам Восточных Церквей для подготовки кадров священнослужителей, воспитанных на принципах уважения любой политической власти и приемлемых, таким образом, для Советов. Д'Эрбиньи трижды приезжал в Советскую Россию для участия в переговорах с ответственными работниками и с представителями различных религиозных течений России, «Живой Церковью», «Обновленческой Церковью» и др.⁶⁷. Фактически здесь ему была предоставлена свобода действий.

После возвращения в Париж он опубликовал труд *«Церковная жизнь в Москве»*, в котором положительно отзывался о большевистском режиме. Считая, что патриаршая церковь – это «осколок прошлого, у которого нет будущего», он относился к ней с большим пренебрежением. Он видел только две реальные силы в мире, которые должны столкнуться – **универсализм коммунистический и универсализм католический**⁶⁸.

Особое значение в своей политике насаждения католицизма Рим стал придавать **криптокатолицизму** (тайному католицизму), в соответствии с которым на патриарший престол в России планировалось возвести епископа, тайно давшего присягу папе, то есть тайно перешедшего в католичество. Затем он должен был подписать унию, которую Россия приняла бы в ответ на щедрый жест Рима – дар мощей св. Николая Угодника. Криптокатолицизм удобен тем, что он не требует формального разрыва с Православной церковью, а предполагает негласное принятие духовного лица в сущем сане в лоно католицизма, то есть в евхаристическое общение и иерархическую связь с римским епископом. При этом епископ продолжает своё служение в Православной церкви с целью постепенного насаждения среди прихожан симпатии к Св. Престолу и католическому учению.

Именно на это делал ставку д'Эрбиньи. Следуя своим планам, он тайно посвятил в епископы для России П.Э. Невэ, которого стали величать «епископом всея Руси» и который получил полномочия разрешать обращённым при переходе из Православия в католичество сохранять в тайне свою новую конфессиональную принадлежность. Известно, что в 1932 году православный архиепископ Варфоломей (Ремов) под влиянием епископа П.Э. Невэ был тайно принят в католичество, став викарием «Апостолического администратора» Москвы (т. е. П.Э. Невэ) для католиков «восточного обряда».

⁶⁶ Николаев К.Н. Указ. соч. С. 63.

⁶⁷ В целях «оправославливания» Пий XI советовал д'Эрбиньи отрастить бороду, так как «для русских борода – это тоже одно из средств апостольства».

⁶⁸ Этот вывод он сделал, выслушав следующее высказывание одного из советских деятелей, переданное ему неким дипломатом: «Человечество идёт к всемирной централизации, которому благоприятствуют современные пути сообщения. Три великих течения ищут её, три великих империализма... но, точнее, три великих универсализма: наш универсализм московский, материалистический, коммунистический, опирающийся на Азию, обслуживаемый пропагандистами всех наций, универсализм лондонский, также материалистический, капиталистический, опирающийся на Америку, обслуживаемый интернационалом банков, и универсализм папского Рима, идеалистический, спиритуалистический, опирающийся на... Бога. Мы в Москве очень хорошо держим в руках оружие против лондонского капитализма, справиться с которым мы можем довольно скоро, тогда как Рим остаётся для нас загадкой, против Рима мы ещё ищем оружие, без Рима все разновидности христианства капитулировали бы. Без Рима все религии умерли бы. Но Рим бросает на службу религии своих пропагандистов всех наций, более опытных, чем наши, и победа остаётся сомнительной, и борьба будет длинной» (Д'Эрбиньи. Церковная жизнь в Москве. – Париж, 1926. С. 100).

Иезуит Мишель д'Эрбиньи

Ещё одним средством приобщения к католицизму был **биритуализм**, или «двухобрядчество», творческой лабораторией реализации которого стали восточные воеводства Польской республики, в границах которой после заключения мирного договора с Советской Россией оказалось несколько сотен тысяч православных русских. Суть его сводилась к тому, чтобы католические священники в будние дни служили мессу в костёлах как обычные ксендзы, а затем, переодевшись в православные одежды, превращались в «борцов со схизмой», совершая миссионерские рейды по православным сёлам. В случае перехода в католичество для православных можно было делать алтари византийского обряда в приделе или подвале костёла. Ксендзы-биритуалисты работали бы на первом этапе, а потом им на смену должно было прийти новое поколение священников, сформированных уже в семинарии византийского обряда. Завершиться это должно было созданием собственной иерархии для католиков византийского обряда в Польше. Биритуалистический проект осуществлялся в течение 20-30-х годов, но распался после оккупации Польши Германией и присоединения Западной Белоруссии и Западной Украины к СССР.

Период с 1925 по 1927 год стал кульминацией в сближении между Ватиканом и Москвой. Однако ситуация резко изменилась после подписания митрополитом Сергием (Страгородским) от имени Церкви известной Декларации о лояльности властям, после чего Москва положила конец переговорам с Ватиканом, потеряв к нему интерес. В 1929–1930 годах Рим окончательно признал, что потерпел политическое поражение и вот тогда стал громко выступать против большевистских преступлений, которых он до этого не замечал. В 1930 году Д'Эрбиньи издаёт свой новый труд *«Антирелигиозная война в Советском Союзе»*, в котором уже совсем иначе оценивает большевистский режим, а Пий XI оглашает послание, которое знаменовало окончательный разрыв Ватикана с Советской властью. В 1934 году была упразднена комиссия Pro Russia, а в 1937 году появляется папская энциклика *Divini Redemptoris*, обличающая безбожный коммунизм.

Осознав крах своей восточной политики, Рим, тем не менее, не оставил идею «восточного обряда», которую он продолжал реализовывать среди православных в Польше, в балтийских государствах и в среде русской эмиграции (здесь она в итоге принесёт свои плоды). В этой политике появились и новшества. Во-первых, Рим стремился теперь показать, что «восточный обряд» в его глазах так же свят, как и западный латинский. Во-вторых, католичество стало полнее выражать свою вселенскость, чтобы исправить его понимание исключительно как латинства. Эта мысль была проведена в энциклике *Mortalium animus*, смысл которой сводился к тому, что существует только одна Католическая церковь, но она вмещает в себя и Православие, подчинению которого папе мешает церковная иерархия, которую и надо устранить.

Коллегиум Руссикум

В 1928 году Пий XI объединил Папский восточный институт, Папский Григорианский университет и Папский библейский институт, находящиеся под патронажем иезуитов, в «Григорианский консорциум» (при сохранении их самостоятельности), а в 1929 году учредил папский коллегиум «**Руссикум**» в целях подготовки католических священников византийского обряда – его стали называть «семинарией для будущих апостолов России». Эта идея была поддержана генералом ордена иезуитов Влодзимежем Ледуховским (с 1914 г.), при котором была проведена реформа всех иезуитских колледжей, заключающаяся в введении единой системы образования. На открытии «Руссикума» присутствовал д'Эрбиньи, а первым ректором его стал словацкий священник Венделин Яворка Первоначально преподавателями семинарии состояли практикующие биритуалисты из иезуитского ордена, которые служили в том обряде, которого требовала обстановка. Но с приходом в 1933 году нового руководства «Руссикум» глубоко погрузился в византийский обряд и русскую культуру.

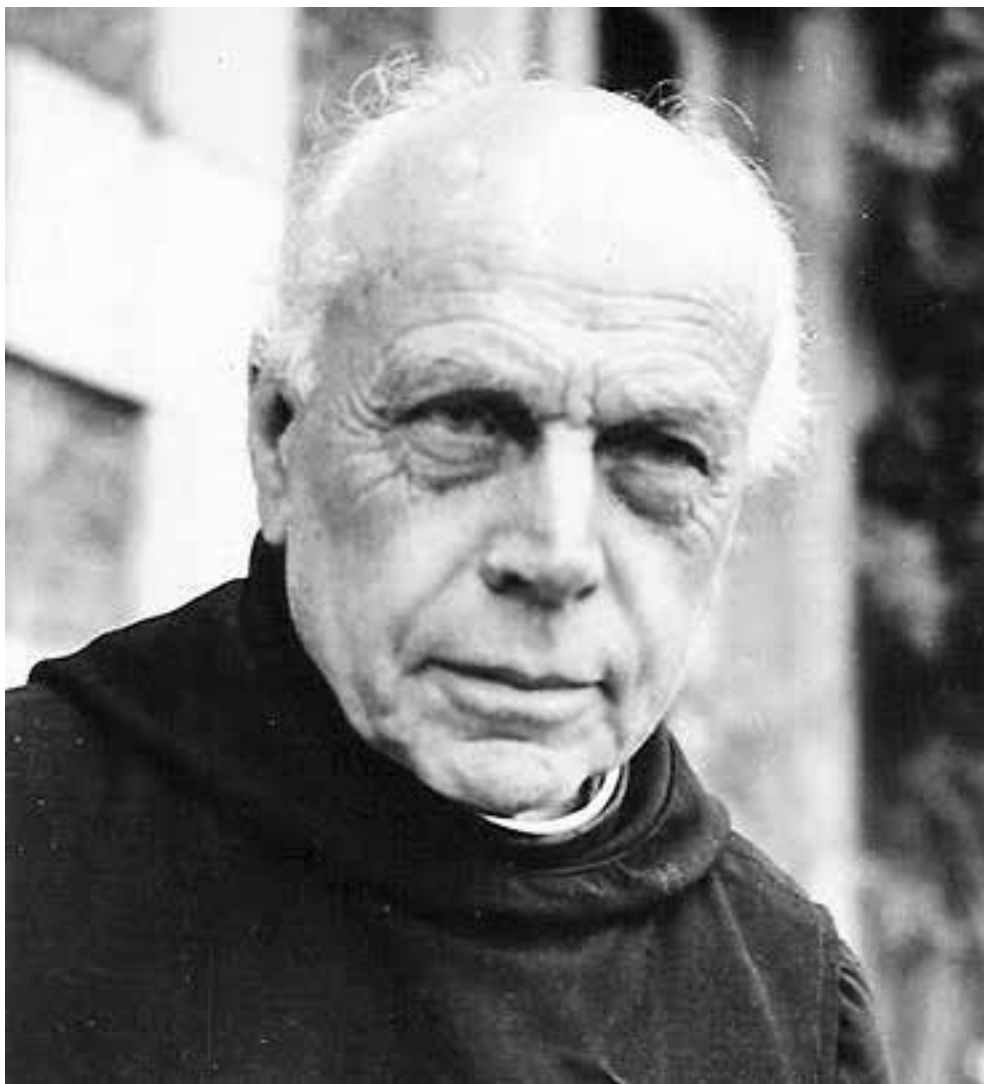
Хиротония униатского священника в Руссикуме

Однако полное внешнее сходство не могло и не может воспроизвести внутренней веры, поскольку основными принципами этого учреждения были: «римский дух, восточная душа, монастырский устав и католическое чувство». «Восточный обряд» оставался лишь обрядом, оболочкой без содержания, сводился к чистой формальности и терял свой смысл. Поэтому он не мог привлечь сколько-нибудь широких масс православных верующих, и за время миссии выпускникам «Руссикума» не удалось создать практически ни одного русского католического прихода, который бы состоял из действительно русских людей. Как писал экзарх русских католиков Л. Фёдоров, «из восточного семинариста в Риме выбьют весь восточный дух (и не нарочно), обучат обряду и пускают на родину. Понятно, что он не может произвести ничего оригинального, и схизматикам даётся лишний аргумент в руки, что восточный католик – ряженая обезьяна»⁶⁹.

Стремясь сделать «восточный обряд» родным для русских, Рим пытался добиться полного уподобления Православию. Большую роль в деле доведения до совершенства имитации византийского обряда стал играть **Шеветоньский монастырь** в Бельгии⁷⁰, который мог служить примером такой подлинной православной литургии и церковной жизни, каких было не найти даже в иных православных приходах.

⁶⁹ Цит. по: Священник Сергей Голованов. Биритуализм: перегрузка матрицы. // Вселенство – новости Католического православия. – Режим доступа: <http://vselenstvo.narod.ru/library/bimxreload.htm>

⁷⁰ Монастырь и сегодня играет крайне важную роль в осуществлении тайной прозелитической деятельности Ватикана в православном мире.

Ламбер Бодуэн

Община монастыря была создана в 1926 г. и пребывала первоначально в бельгийском Амэ-сюр-Мёз. Её основателем стал бенедиктинский монах **Ламбер Бодуэн**, который после знакомства с англиканами и с Андреем Шептицким вдохновился идеей достижения «общехристианского единства», положив начало католическому экуменизму. В этих целях в соответствии с предложением понтифика, изложенным в письме к главе ордена доминиканцев, им и был создан «монастырь в поддержку единства церквей». Бодуэн изначально стремился установить связи с представителями православных церквей, чтобы через личные контакты (встречи, общение, переписку) добиться максимального духовного сближения. Как указывал Бодуэн, Запад должен отправиться «в школу Востока» не для того, чтобы подражать внешним формам и нарочито «византинировать» церковный обряд или искусственно латинизировать его, а ради «**сближения душ**»⁷¹. При этом преимущественное положение в глазах монахов Амэ заняла Русская православная церковь, поскольку многие русские религиозные мыслители и богословы, миряне и монахи оказались в эмиграции в Европе. А по мнению Бодуэна, именно

⁷¹ Noël A. Vocation œcuménique de Chevetogne. Première partie: histoire. // Simon Noël OSB, 25 juillet 2016. – Режим доступа: <http://simonnoel.blogspot.ru/2016/07/vocation-cumenique-de-chevetogne.html>

монашество призвано играть роль первопроходца, являясь «точкой **наименьшего сопротивления** проникновению церковей»⁷².

В 20-е годы монахи Амэ при посредничестве русского эмигранта С.Н. Большакова попытались установить контакты с Псково-Печерским монастырём, но в итоге обстоятельства не позволили этого сделать. Зато были налажены связи с русскими монастырями горы Афон, в результате чего монахи Амэ изучили язык и литургические обряды, церковное пение и иную православную монашескую традицию.

В 1928 году Ламбер Бодуэн был смещён с поста настоятеля в силу расхождений в понимании назначения монастыря, которые противопоставили его епископской власти (в частности, Мишелю д'Эрбиньи). Последние не поддерживали устремлений Бодуэна к экуменическому «диалогу на равных» и настаивали на необходимости подготовки кадров для прозелитизма в России, с чем тот не соглашался. В 1932 году он вынужден был вообще уйти из монастыря, деятельность которого стала более согласованной с курсом понтифика. Вернулся он в общину, когда она уже находилась в Шеветоне, куда переехала в 1939 году и где пребывает до сих пор. Хотя Бодуэн не дожил до революционного II Ватиканского собора (умер в 1960 г.), он сыграл важную роль в подготовке модернистской литургической «реформы» и в утверждении того экуменического мировоззрения, которое победит уже в «обновлённой» церкви.

Шеветоньский монастырь

Шеветоньский монастырь единственный из католических монастырей установил связи с русскими религиозными деятелями в эмиграции, многие из которых преподавали в распространявшем модернистские идеи Свято-Сергиевском богословском институте в Париже (Константинопольский патриархат), созданном в 1925 году и ставшем одним из духовных центров русской эмиграции. Они также были активными участниками Русского студенческого христианского движения во Франции, созданной протестантско-масонской Юношеской христианской ассоциацией (ИМКА или УМСА – см. ниже). В результате между общиной Амэ и Свято-Сергиевским богословским институтом установились дружеские связи и начались взаимные обмены, продолжающиеся до сих пор.

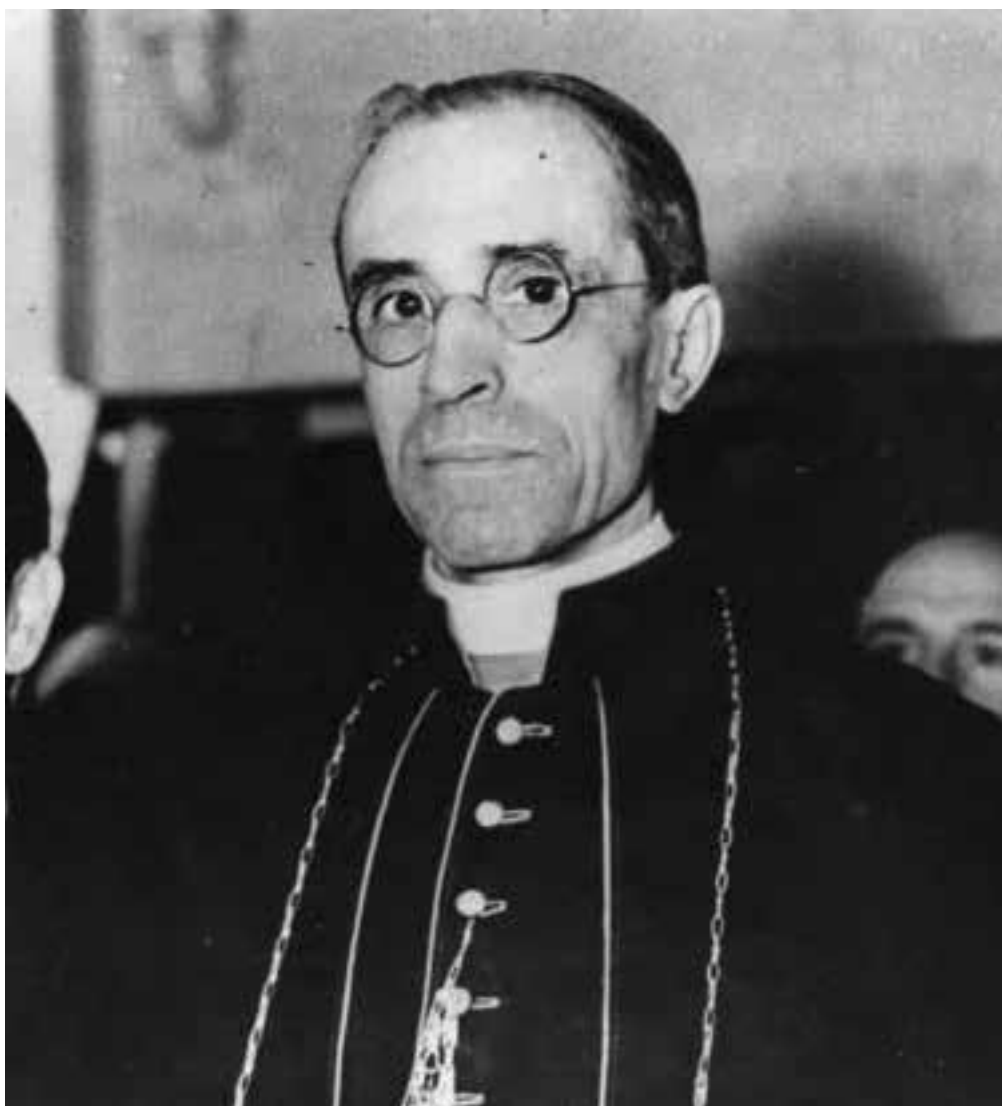
Главной миссионерской областью для наступления в эти годы вновь становятся малороссийские и белорусские земли Польской Республики. Но поскольку поляки имели свои виды на Православие и осуждали всё, что делалось в Риме в связи с «восточным обрядом», ведущую роль в его насаждении стали играть немцы и литовцы. Так заканчивается период польской борьбы за католичество в России и начинается период немецкий.

⁷² Иеромонах Антоний (Ламбрехтс. Контакты между РПЦ и монастырем Амэ-Шеветонь в 1926–2004 годах. // Ортодоксия и гетерооксия, 07.09.2011. – Режим доступа: <http://www.ortho-hetero.ru/index.php/history/1114>

Глава 4

Пий XII: нацистский период

В период Второй мировой войны и в первое послевоенное десятилетие политика Католической церкви определялась папой **Пием XII** (Эудженио Пачелли), избранным на престол в 1939 году. Он отличался не только консервативными взглядами, но и умением гибко согласовывать свою линию поведения с доминирующим курсом в мировой политике. Отсюда такие применимые в отношении Пия XII характеристики, как «папа-пангерманист» и «папа Гитлера», а затем – «атлантический папа».

Папа Пий XII

Действительно, в деятельности этого понтифика отразилась вся сложность игры, которую вели финансовые и политические правящие круги Запада в предвоенные годы и в период Второй мировой войны и в которую Ватикан был вовлечён самым активным образом, выполняя роль связующего звена между либеральным и авторитарным лагерями. Однако до сих пор этот период в истории Католической церкви остаётся одним из самых малоизученных в силу того, что большая часть касающихся его архивных документов недоступна: одни материалы так и не

рассекречены, а другие, как утверждает Ватикан, были практически полностью уничтожены или рассеяны по разным хранилищам в результате пожаров и в ходе бомбардировок Берлина⁷³.

Важнейшими событиями в отношениях Св. Престола с фашистским и нацистским режимами до войны стали его конкордаты с Италией и Германией, заключённые ещё при папе Пие XI (1922–1939).

Конкордат между Италией и Ватиканом был подписан госсекретарём Ватикана кардиналом Гаспарри и Муссолини в Латеранском дворце в феврале 1929 года. Он представлял собой три документа, названные Латеранскими соглашениями, действующими (с изменениями по частным вопросам) до сегодняшнего дня. Конкордат положил конец разногласиям между Итальянским государством и Церковью и закрыл, наконец, «римский вопрос», восстановив Церковное государство на территории, включавшей в себя собор св. Петра, папские дворцы, Ватикан, Латеран, музеи и парки. Оно получило свою конституцию, знамя, герб, вооружённые силы (предназначенные скорее для зрелищ), жандармерию. Церковь получила полную свободу, а католическая религия была объявлена государственной; государственные законы подлежали ревизии и должны были соответствовать конкордату; признавались организации, относящиеся к Католической акции и другие. Договоры дополнялись специальным финансовым соглашением, призванным урегулировать претензии папства к Италии. Согласно ему Муссолини выплатил папе в качестве компенсации за нанесённый когда-то Ватикану Итальянским государством материальный ущерб на сумму 1,750 млрд, итальянских лир, или 90 млн. дол. (750 млн. – наличными и 1 млрд. – в виде государственных облигаций). Эта «финансовая инъекция» позволила Ватикану ещё глубже внедриться в экономику страны и за короткий срок накопить громадные средства.

Конкордат и финансовые соглашения обеспечили Церкви большие выгоды, но ещё более крупным был тот политический капитал, который приобрела светская власть в лице Муссолини, значительно укрепившая своё положение: на майских выборах 1929 года фашисты одержали внушительную победу. Режим добился того, что католические организации, будучи деполитизированными, сохранялись лишь формально и строжайшим образом были подчинены иерархии. Церковь и государство в Италии фактически не знали конфликтов вплоть до появления нацистских элементов в итальянском фашизме, проявившихся в учении о расах и расовых законах, глубочайшим образом противоречивших христианской морали.

Одной из главных причин согласия Св. Престола на подписание соглашений была большая потребность в денежных средствах. До этого основной доход шёл от сбора лепты св. Петра (добровольных пожертвований верующих) и других пожертвований, позволявших папе инвестировать в бурно развивающийся рынок недвижимости. Ещё при Льве XIII в 1880 году была создана **Администрация имущества Св. Престола**, а в 1887 году к ней добавилась **Администрация по делам религии**, которая занималась управлением финансами религиозных орденов, других религиозных организаций, священников и мирян и могла обращать их в ценные бумаги. Св. Престол покупал не только итальянские, но и зарубежные государственные облигации, а в начале XX века владел четвертью акций Банка Рима (вошедшим в список 4 крупнейших банков Италии), президентом которого был кузен Эудженио Пачелли – Эрнесто Пачелли. В 20-е годы акции Банка Рима перестали приносить Св. Престолу большие доходы. Так что, когда Муссолини при встрече с кардиналом Гаспарри сообщил ему, что, если Св. Пре-

⁷³ Наиболее серьёзными работами, посвящёнными данной теме и основанными на архивных источниках, являются: *Lacroix-Riz A. Le Vatican, l'Europe et le Reich de la Première Guerre mondiale à la guerre froide.* – Paris, Armand Colin, 2010. P.; *Cornwell J. Hitler's Pope. The Secret History of Pius XII.* -Paperback, April 29, 2008; *Wolf H. Le pape et le diable. Pie II, le Vatican et Hitler: les revelations des archives.* – Paris. CNRS Editions, 2009; *Paris E. The Vatican against Europe.* – Режим доступа: <https://decryptedmatrix.com/wp-content/uploads/pdf/The-Vatican-Against-Europe-by-Ed-mond-Paris.pdf>

стол перестанет поддерживать католическую партию, то он вложит государственные деньги в бедствующий банк, тот пошёл на уступки⁷⁴.

Латеранские соглашения положили начало «новой эпохе» в истории церковных финансов, и неслучайно папа назвал Муссолини «человеком Провидения». Для управления полученными по договору средствами в том же году была создана **Специальная администрация Св. Престола**, во главе которой был поставлен итальянский финансист из крещёных иудеев **Бернардино Ногара** (брат близкого друга папы кардинала Ногары), члена Правления крупнейшего частного банка Италии – Коммерческого банка. Позже его назовут «финансовым гением» Церкви. Ногара – выходец из Северной Италии, был проникнут предпринимательским духом, что резко отличало его от аристократии итальянского Юга, представители которого были главными церковными финансистами. Он был ориентирован на международный капитал, тесно связан с немецкими, швейцарскими, французскими банкирами, так что при нём началась дероманизация финансов Св. Престола⁷⁵.

Ногара согласился на должность при условиях, что он будет распоряжаться всеми назначениями, не будет ограничен в своих финансовых делах никакими религиозными или доктринальными соображениями, будет инвестировать туда, куда посчитает нужным, и, наконец, будет иметь прямой выход на папу. И действительно, каждые 10 дней понтифик предоставлял ему личную аудиенцию.

Бернардино Ногара

Начало деятельности Ногары совпало с Великой депрессией, которая ударила, естественно, и по доходам Церкви. В этих условиях он разрабатывает новую инвестиционную стратегию, основанную на скупке золота, которого у Ватикана к тому времени было на сумму 100 млн. лир, и на вложении средств через подставные общества в строительство в Англии, Франции и Швейцарии. Таким образом он приобрёл или создал крупные компании, в частности Земельный союз Парижа, Частное общество эксплуатации недвижимости и другие. В 1931 году он основал в Люксембурге, предоставлявшем налоговые льготы, холдинг «Люксембург-

⁷⁴ Берри Д. Деньги Ватикана. Тайная история церковных финансов. – М.: ЭКСМО, 2012. С. 103.

⁷⁵ *Simmonot Ph. Les papes, l'Église et l'argent. Histoire économique du christianisme dès origines à nos jours.* -Paris: Bayard, 2005. P. 738.

ское финансовое объединение» (Сго1их), через который в Специальную администрацию шли все доходы с недвижимости и который имел свой филиал в Англии, также инвестировавший в недвижимость⁷⁶.

Ногара был активен и на финансовых рынках, вкладывая в надёжные ценные бумаги. Так, продав обесценивающиеся американские облигации, он приобрёл австралийские ценные бумаги. Через Коммерческий банк, в котором Ногара имел свои интересы, финансы Ватикана оказались связаны с международной финансовой сетью от Европы до Северной и Южной Америки.

Наконец, Ногара инвестировал и в итальянские промышленность и недвижимость, установив контроль над Главным обществом недвижимости в Риме, которое было не только крупнейшим в Италии, но и одним из самых крупных в мире. Когда Муссолини создал государственный холдинг Институт индустриальной реконструкции (ИИР), выпускавший облигации (обеспеченные банками, страхованием и ипотечными компаниями), с помощью которых государство могло контролировать ключевые производства, Ногара стал консультантом ИИР. Воспользовавшись кризисным положением банков Италии, поглощёнными в итоге ИИР, он обменял акции, которыми Ватикан обладал в этих банках, на сертификаты ИИР с большой выгодой для себя: так, прибыль, полученная им от возрастания капитала Банка Рима, составила 632 млн. долларов⁷⁷.

В итоге к концу 30-х годов благодаря деятельности Ногары в Италии почти не осталось таких отраслей, куда не были бы вложены деньги Ватикана. Ему принадлежали и оружейные заводы, и, может быть, с этим, отчасти связан тот факт, что папа не осудил нападение Италии на Эфиопию в 1935 году, закончившееся аннексией этого государства. Показательно, что в административные советы всех предприятий и банков, где были вложения Ватикана, Ногара ставил своих доверенных лиц, происходивших из старинной аристократии и связанных родственными отношениями с прежними папами или Пием XI. Когда в 1939 году Эудженио Пачелли избран папой, три его племянника также присоединятся к этому избранному кругу, а брат Франческо станет генеральным советником града Ватикан, основанного в результате Латеранских соглашений.

⁷⁶ Pollard J.F. Money and the Rise of the Modern Papacy. P. 160.

⁷⁷ ЖтгожЯРА. Оп. сД. Р. 741.

Кардинал Пачелли и немецкий вице-канцлер Франц фон Папен подписывают конкордат между Ватиканом и Германией

В июле 1933 года Ватикан совершил следующий важный шаг, заключив теперь уже конкордат с Германией, причём со стороны Ватикана его подписал как раз кардинал Эудженио Пачелли, бывший тогда госсекретарём, а со стороны Германии – вице-канцлер Франц фон Папен. В соответствии с соглашением церковь признавала нацистский режим, а ей гарантировались неприкосновенность католической веры, сохранение прав и привилегий верующих в сфере религии. При этом всякое политическое влияние церкви исключалось, а партия Центра, объединявшая католиков, и другие политические и общественные организации должны были быть распущены. Это соглашение способствовало укреплению как внутреннего положения режима, так и доверия к нему со стороны мировой общественности. Гитлер рассматривал его как большой успех внутренней и внешней политики Третьего рейха, считая положительным уже тот факт, что Ватикан пошёл на переговоры с нацистскими властями вопреки распространённому мнению, что национал-социализм враждебен Церкви, и рассматривая его как свидетельство о признании нынешнего режима. Благодаря конкордату католики лишились организаций, защищавших их интересы, и превратились в лояльных подданных нацистской Германии, в отношении которых власти получили свободу действий.

Хорошо известно, что в планах нацистов было создание «национальной» церкви, полностью подчинённой государству. Но она мыслилась лишь как переходный этап, поскольку главной целью нацистской верхушки было создание новой религии, основывавшейся на оккультно-языческом мировоззрении, глубоко враждебном христианству. Основные положения его были изложены одним из главных теоретиков НСДАП Альфредом Розенбергом в его книге *«Миф XX века»* (1930). Сам Гитлер высказывался по поводу христианства достаточно откровенно: «Христианство – это восстание против естественного закона, протест против природы. Если оно будет доведено до своей крайней логики, то христианство будет означать систематическую культуру человеческого падения»⁷⁸. В одной из бесед с ближайшими подвижниками о католицизме и лютеранстве он заявил: «Насчёт вероисповедания: что одна вера, что другая – всё равно. У них нет будущего. По крайней мере в Германии. Итальянские фашисты во имя Господа предпочитают мириться с Церковью. Я поступаю так же... Но это не удержит меня от того, чтобы искоренить христианство в Германии, истребить его полностью вплоть до мельчайших корешков... Немецкая церковь, немецкое христианство – ерунда. Или ты христианин, или язычник. Совмещать одно с другим невозможно»⁷⁹. Как писал Раушнинг, Гитлера всё больше занимали мысли о новой религии человечества, о сотворении всего человечества заново. Гитлер преодолел своё искушение выступить со своими идеями преждевременно. Национал-социализм всё ещё находился в начале своего пути... И все чувствовали, какое жгучее нетерпение скрывается за его сдержанностью, за отказом от выполнения наиболее близких ему задач как государственного деятеля и законодателя... пророка и основателя новой религии»⁸⁰.

⁷⁸ Hitler A. *Libres propos sur la guerre et la paix* recueillis sur l'ordre de Martin Borman. – Paris. Flammarion, Vol. I, 1952; Vol. II, 1954. – Режим доступа: http://www.chretiente.info/eglise_catholique.php?artide342

⁷⁹ Цит. по: Шкаровский М.В. *Нацистская Германия и Православная церковь (Нацистская политика в отношении Православной церкви и религиозное возрождение на оккупированной территории СССР)*. – М.: Изд-во Крутицкого Патриаршего подворья. Общество любителей церковной истории. С. 59.

⁸⁰ Там же. С. 60.

Гитлер и имперский епископ Людвиг Мюллер

Были и другие позиции. Так, советник Гитлера по национальным вопросам Ганс Керрл, стоявший во главе Рейхсминистерства церковных дел, исходил из возможности осуществить синтез национал-социализма с христианством, но его политическое влияние оставалось крайне слабым, и его курс не был поддержан⁸¹.

Уже в 1935–1936 годах нацистская верхушка консолидировалась и под руководством Р. Гесса, М. Бормана и рейхсфюрера СС Г. Гиммлера перешла к откровенно антицерковной деятельности, целью которой была ликвидация Церкви в Германии.

Главным идейным центром их был СС, окончательно оформившийся к этому времени в оккультный кастовый орден нацистской элиты⁸². Как писал историк Б. Мёллер, «то, что позднее в подобных планах оказалось запроектировано, произошло без непосредственного участия Розенберга, но это был, без сомнения, его посев»⁸³.

Показательно, что при таком ярко выраженном антихристианстве нацистская верхушка крайне высоко ценила опыт иезуитов, который оказал на них особое влияние, чего они и не

⁸¹ В 1939 г. Гесс, Борман и Розенберг воспрепятствовали публикации его книги «Мировоззрение и религия – национал-социализм и христианство». Существует основание для предположения, что Керрл был устранён: он умер или был тайно убит в декабре 1941 г. в Париже, и его должность оставалась вакантной вплоть до крушения Третьего рейха.

⁸² Идейным обоснованием нацистского учения занималась организация «Аненэрбе» («Наследие предков»), которой в 1935 г. был придан статус государственного учреждения, интегрированного в 1937 г. в состав СС, а в 1941 г. включённого в состав личного штаба Гиммлера. Имея 50 научных подразделений, общество занималось изучением традиций и наследия индогерманской нордической расы, оккультных тайных обществ, возрождало древние мистические культы, организовывало экспедиции в Тибет, на Ближний Восток и юг Украины. В сферу его деятельности входило и проектирование разработки психотронного оружия, эксперименты с которым проводились на заключённых. Духовным центром возрождения языческой религии и традиций стал выбранный Г. Гиммлером замок Вевельбург в Вестфалии, примером для которого служил Мариенбург средневековых Тевтонских рыцарей. Здесь были открыты Имперская школа для офицеров СС и Музей арийской культуры, главным экспонатом которого стало «Копьё судьбы». Замок мыслился как магическое место в будущей борьбе между Европой и Азией, а его идея опиралась на старую вестфальскую легенду о том, что на земле Вестфалии произойдёт последняя битва между Европой и Азией, в которой Вевельбург станет несокрушимым бастионом, о который разобьётся нашествие новых гуннов.

⁸³ Цит. по: Шкаровский М.В. Указ. соч. С. 65.

скрывали. Сам А. Гитлер, по воспоминаниям главы Данцигского сената Германа Раушнинга, находящегося в его ближайшем окружении, признавался: «Прежде всего я учился у ордена иезуитов... Мир ещё не создавал ничего более великолепного, чем иерархическая структура Католической церкви. Многие я прямо перенёс оттуда в структуру моей партии. Ведь Церковь продержалась почти две тысячи лет, среди всеобщих перемен – а это что-нибудь да значит»⁸⁴.

Самым показательным является пример рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, о котором Гитлер говорил: «Я вижу в нём нашего Игнатия Лойолу». В. Шелленберг, глава Службы безопасности СС, в своих мемуарах указывал: «У Гиммлера было лучшее и крупнейшее собрание книг об ордене иезуитов. Годами он изучал по ночам эту обширную литературу. Поэтому **организацию СС он построил по принципам ордена иезуитов**. При этом он опирался на устав ордена и труды Игнатия Лойолы: высшим законом было абсолютное послушание, беспрекословное выполнение любого приказа. Сам Гиммлер как рейхсфюрер СС был генералом ордена. Структура руководства походила на иерархическую систему Католической церкви»⁸⁵.

Именно поэтому в Службе безопасности СС почти все главные посты занимали католические священники, переодетые в форму СС. Высокопоставленным офицером был и дядя Г. Гиммлера – иезуитский священник. Что касается тогдашнего иезуитского генерала графа **Влодзимежа Ледуховского**, то, как указывает немецкий автор Вальтер Хаген, он проявил готовность установить определённое сотрудничество между орденом и нацистскими спецслужбами.⁸⁶

Эту систему высоко оценивал и вице-канцлер Франц фон Папен, называвший себя ревностным католиком и являвшийся рыцарем Мальтийского ордена⁸⁷: «Третий рейх, – подчёркивал он, – это первая держава в мире, которая воплощает в жизнь принципы папства».

Генерал ордена иезуитов Влодзимеж Ледуховский

Родство между национал-социалистами и иезуитами ярко проявляется при сравнении не только внутренней организации, но и методов пропаганды тех и других.

⁸⁴ Раушнинг Г. Говорит Гитлер. Зверь из бездны. М., Миф, 1993. С. 46.

⁸⁵ Шелленберг В. Мемуары. – М.: Родиола-плюс, 1998. С. 48.

⁸⁶ Paris E. Histoire secrète des jésuites. Editions I.P.B, 2013. – Режим доступа: <https://explicithistoire.files.wordpress.com/2012/12/paris-edmond-histoire-secre3a8te-des-jc3a9suites.pdf>

⁸⁷ Phelps J. Vatican Assassins: «Wounded In The House Of My Friends», 2001. P. 515. – Режим доступа: http://www.bibliotecapleyades.net/archivos_pdf/vatican_assassins.pdf

Примером этого являются произведения Й. Геббельса, который был воспитанником Иезуитского колледжа и воспроизводил в своей пропаганде принципы иезуитской морали.

В этих условиях и работал кардинал Пачелли в качестве папского нунция Ватикана в Берлине. Придя к власти, он, будучи германофилом, окружил себя немцами. Когда началась Вторая мировая война, он отказался объявить Германию агрессором под тем предлогом, что не может вмешиваться в международную политику, и, провозгласив нейтралитет, до самого конца войны не сделал ни одного заявления в поддержку той или иной стороны⁸⁸. После оккупации Польши Ватикан вступил в переговоры с немецким руководством и, пойдя навстречу его требованиям, в нарушение конкордата с Польшей, подчинил польские епархии немецкому епископату⁸⁹. При этом, как пишет исследователь Карло Фалькони, изучивший многочисленные архивные документы Польши и Югославии, Ватикан, представляя собой самое значительное разведывательное агентство в мире, был в курсе малейших деталей, связанных с военными событиями. Так что Пий XII был прекрасно информирован о тех методах, которые применяли нацисты в отношении своих жертв как в Центральной и Восточной Европе, так и в Советском Союзе⁹⁰. Однако католические иерархи не только не выступали в защиту преследуемых, но и запрещали это делать.

Что касается секретных служб Св. Престола, то считается, что они представляют собой одну из лучших и самых информированных служб в мире⁹¹. Во-первых, они были тесно связаны на его дипломатическую сеть, эффективность которой была обусловлена высоким профессионализмом представителей Ватикана, большинство которых были карьерными дипломатами. В 1939 году Св. Престол поддерживал дипломатические отношения с 37 странами; в 22 странах присутствовали апостолические легаты⁹². Во-вторых, хотя главный инструмент ватиканской дипломатии – госсекретариат и включал во время войны небольшое число работников (32 человека)⁹³, его разведывательная деятельность была активна благодаря наличию огромного аппарата шпионско-разведывательной и агентурной работы.

Вот что пишет об этом в своей книге «*Тайное становится явным*» Владислав Минаев: «Разведку Ватикана фактически обслуживает вся католическая церковная иерархия. Свыше полусотни “дипломатических” представителей папы и полторы тысячи архиепископов и епископов, руководящих католическим духовенством в разных частях света, систематически собирают самую различную информацию от десятков тысяч подчинённых им низших церковных чинов и направляют её в Ватикан. Добыванием разведывательной информации занимаются многочисленные монашеские ордена, созданные Ватиканом. Наконец, для этой цели Ватикан использует множество разных католических организаций, объединяемых ассоциацией “Католическое действие”, а также политические партии католиков. Важнейшими организующими центрами ватиканской разведки являются резиденции папских дипломатов – нунциев (послов), интернунциев (посланников) и апостолических легатов (церковных представителей папы). Весь поток собираемой информации поступает в специальное ведомство Ватикана – “Конгрегацию священной канцелярии”, учреждённую в 1542 году и заменившую собой “Великую римскую инквизицию”. Огромный аппарат чиновников ежедневно тщательно изучает и классифицирует поступающие сведения»⁹⁴.

⁸⁸ Lacroix-Riz A. Le Vatican, l'Europe et le Reich de la Première Guerre mondiale à la guerre froide. – Paris, Armand Colin, 2010. P. 519.

⁸⁹ Шейнман М.М. Ватикан во Второй мировой войне. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1951. С. 83.

⁹⁰ См.: Carlo Falconi Le silence de Pie XII 1939–1945, essai fondé sur des documents d'archives recueillis par l'auteur en Pologne et en Yougoslavie. – Monaco, Ed. du Rocher, 1965.

⁹¹ Fratini E. La Sainte Alliance. La véritable histoire des services secrets du Vatican. – Paris, Flammarion, 2006. P. 12.

⁹² Alvarez D. Les espions du Vatican. Espionnage et intrigues de Napoléon à la Shoah. – Paris, Nouveau Monde editions. P. 489.

⁹³ Alvarez D. Op. cit. P. 491.

⁹⁴ Минаев В. Тайное становится явным. – М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1962. С. 326.

В октябре 1939 года Ватикан создал при своём государственном секретариате ещё одну службу – «Бюро информации», во главе которого был поставлен один из старейших специалистов в области шпионажа, греко-католический епископ и глава русских греко-католиков Александр Евреинов. Это бюро организовало целую сеть своих филиалов, которые находились в важнейших центрах, особенно в тех районах, где происходили военные действия и в которых работали сотни специальных агентов. Имелись они и в Вашингтоне, и в Токио, и в Каире, и в нейтральных странах.

Как пишет В. Минаев: «Под видом “розыска военнопленных и беженцев”, “помощи голодающим” и т. п. “Бюро информации” распространило свою деятельность на все театры военных действий. Маскируясь “благотворительными” целями, ватиканская агентура проникала в лагеря для военнопленных и интернированных, завязывала связи с беженцами и эмигрантами, снабжала их радиоприёмниками, литературой, музыкальными инструментами. Всё это служило ширмой для шпионской работы»⁹⁵. К концу войны “Бюро информации” Ватикана разрослось в крупнейшую разведывательную организацию, обслуживавшую как США и Англию, так и фашистскую Германию, с центром, насчитывающим в своем аппарате до 150 человек.

Как всегда, особые миссии и спецзадания, вплоть до подрывных операций, выполняли иезуиты, обладающие собственной разведывательной структурой. Но у Ватикана есть и собственная спецслужба – Священный альянс (СА), который был создан ещё в 1566 году по приказанию папы Пия V. И хотя Ватикан никогда не признавал существования СА и службы контрразведки, с момента своего основания эти неформальные отделения действовали параллельно с политическими органами, преследуя общие с ними цели, но используя иные методы⁹⁶.

Наконец, свою роль в системе сбора разведывательной информации играл Мальтийский орден, полное название которого – Суверенный военный орден госпитальеров св. Иоанна Иерусалимского Родоса и Мальты (сокращённо – Суверенный Мальтийский орден – СМО)⁹⁷. Это старейший рыцарско-религиозный и вместе с тем духовно-светский орден Католической церкви, уникальность которого в том, что он является суверенным государственным образованием – субъектом международного права, штаб-квартира которого с 1834 года находится в Риме. Орден сосредоточил свою деятельность на медицинской и благотворительной деятельности. Сеть его членов, госпитальеров, посвятивших себя работе по оказанию гуманитарной помощи жертвам природных катаклизмов или вооружённых конфликтов, носит международный характер, а высшие посты в нём занимают исключительно аристократы, потомственные обладатели доспехов, передаваемые от отца к сыну в течение не менее трёх веков.

В этот период в ордене было 4 приоратства (Римское, Богемское, Венецианское и Обеих Сицилий), 2 бальяжа (округа), 57 командорств «по справедливости», 45 фамильных командорств и 8 национальных ассоциаций. Но, несмотря на кажущуюся разобщённость этого суверенного княжества без границ и без территории, правящая элита во главе с великим магистром и генеральным капитулом всегда держала в своих руках все нити управления. И, поскольку его членами являлись, как правило, крупные фигуры в политике, бизнесе и финансовой сферах, имеющие доступ к таким областям, которые закрыты для рядовых священнослужителей, разведывательное управление Ватикана имело с орденом самые тесные связи.

Надо отметить, что кроме названного СМО тогда существовало ещё два ордена, которые ведут своё происхождение от госпитальеров, но являвшихся протестантскими, – их принято называть «иоаннитами». Это основанный в 1648 году Королевский прусский орден св. Иоанна

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ *Fratini E.* Op.cit. P. 11.

⁹⁷ См.: Захаров В.А., Пчельников Е.А. Суверенный Мальтийский орден и подделки под него. – М.: Русская панорама, 2002; Андреев А., Захаров В., Настенко И. История Мальтийского ордена. – М.: SPSL-Русская панорама, 1999; Настенко И.А., Яшнев Ю.В. История Мальтийского ордена. В 2 книгах. – М.: Русская панорама, 2005; Печникова Р.Ю. Мальтийский орден в прошлом и настоящем, 1999. – Режим доступа: <https://unotices.com/pagebooks.php?id=14275>

Иерусалимского, называемый также Бальяж Бранденбурга, куда вошли и протестанты-аристократы из Франции, Швейцарии, Венгрии и Финляндии. И это Британский орден св. Иоанна, созданный в 1827 году и признанный королевой Викторией в 1888 году. Штаб-квартира которого находится в Лондоне, и сегодня его возглавляет королева Елизавета II⁹⁸. Этот орден имеет свои филиалы в Канаде и Австралии, и показательно, что во время войны, провозгласив своим основным принципом «национальный и нейтральный статус», канадский филиал оказывал медицинские услуги не только в странах антигитлеровской коалиции, но и в самой Германии и на оккупированных немцами территориях – Бельгии и Франции⁹⁹.

С приходом к власти фашистов и нацистов положение госпитальеров в Италии и Германии оказалось различным. В Германии в 1934 году в силу того, что нацисты рассматривали мальтийских рыцарей как соперников и относились к ним с подозрением, Г. Геринг поставил вопрос о запрете ордена. Однако в итоге всё ограничилось

Декретом Р. Гесса в 1938 году о недопустимости двойного членства в партии и ордене. Многие госпитальеры, чтобы избежать членства в партии, поступили на службу в Вермахт; среди них было немало высших офицеров и генералов. Другие вошли в партию, но продолжали тайно платить взносы в орденскую кассу. Всего в Вермахте служило около 2 тысяч госпитальеров¹⁰⁰. С началом войны положение ордена осложнилось, и аристократические семьи оказались расколоты, так как надо было поступать либо в соответствии с вековыми представлениями о воинской чести, либо – исходя из идеи патриотизма. В 1941 году из рядов германских вооружённых сил были уволены все главные члены бывших правящих родов Германии, а военнослужащим, даже не являвшимся членами НСДАП, было запрещено носить на мундирах знаки ордена. Однако орден продолжал выполнять свойственную ему миссию.

В Италии же после подписания Латеранских соглашений отношения с властью были нормализованы, орден активно занимался своей деятельностью, а великий магистр избирался из числа итальянцев. В 1930 году орден установил дипломатические отношения со Св. Престолом, при посредстве которого во время войны итальянские рыцари могли поддерживать связи с американской ветвью ордена (см. ниже), а в конце войны – сотрудничать с американскими спецслужбами.

⁹⁸ Настенко И.А., Яшневу Ю.В. Указ. соч. С. 219–220.

⁹⁹ Печникова Р.Ю. Указ. соч. С. 38.

¹⁰⁰ Bertrand S. L'ordre de Saint-Jean en Allemagne et la Seconde guerre mondiale. – Режим доступа: <https://www.caim.info/revue-guerres-mondiales-et-conflits-contemporains-2004-3-page-91.htm>

А.Павелич в окружении францисканских монахов

Когда началась военная экспансия нацистской Германии на Восток, Св. Престол, как и в годы Первой мировой войны, связал с ней большие надежды на осуществление окатоличивания восточных славян и восстановление своих позиций на западной территории Советской России. Св. Престол открыто поддерживал профашистские режимы, установленные в Восточной Европе, особое покровительство оказывая устахам и Анте Павеличу, главе Независимого Государства Хорватии (НГХ), созданного в апреле 1941 года и находящегося под жёстким контролем немецких и итальянских властей¹⁰¹. НГХ рассматривалось Пием XII как «великий авангард христианства на Балканах», а о Павеличе папа отзывался как о «хорошем католике и хорошем человеке». В свою очередь, Павелич в отправленном папе письме заявил, что именно понтифику принадлежит честь создания Независимого Государства Хорватии.¹⁰²

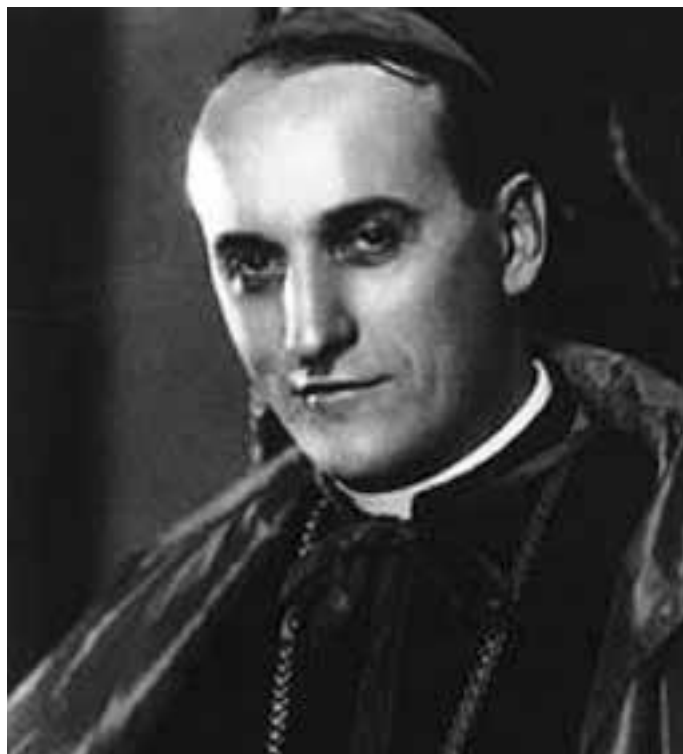
Между тем, усташи во главе с Павеличем, прозванным «хорватским Гитлером», установили один из самых жестоких террористических режимов тех лет, который несёт ответственность за массовые уничтожения сербов, евреев и цыган. Истинная информация о геноциде тщательно скрывалась и скрывается до сих пор, однако по данным сербских историков и по признанию главного организатора этих преступлений, бывшего министра внутренних дел НГХ А. Артуковича, сделанного им в ходе Загребского процесса 1986 года, только в концлагере Ясеновац было уничтожено около 700 тысяч человек¹⁰³. Этот террор поддерживала подавляющая часть католического духовенства, выступавшего в качестве его вдохновителя, а осуществлялся он по благословию Пия XII и архиепископа Загребского **Алоизие Степинаца**, главы Католической церкви в Хорватии, удостоенного высшей награды усташской диктатуры – ордена «Велеред». Показательны признания личного секретаря Степинаца иезуита Лаковича: «Артукович был светским рупором м-ра Степинаца. Не было ни одного дня в 1941–1945 гг., чтобы я не посетил его офис, а он – мой. Он консультировался у архиепископа по поводу нравственного аспекта всех своих действий»¹⁰⁴.

¹⁰¹ История Независимого Государства Хорватии описана в книгах: *Cornwell J. Hitler's Pope. The Secret History of Pius XII* и *Fabre H. L'Église catholique face au fascisme et au nazisme. Les outrages à la vérité.* – Bruxelles, Editions Espace de Liberté, 1995.

¹⁰² Филимонова А. Роль Ватикана в общественно-политических процессах на постъюгославском пространстве в 1991–2000 годах. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/061106194208>

¹⁰³ Ривелли М.А. Архиепископ геноцида. Монсеньор Стспинац. Ватикан и усташская диктатура в Хорватии 1941–1945 годов.-М., 2011. С. 86.

¹⁰⁴ *Paris E. Histoire secrète des jésuites.* P. 146.

Архиепископ Алоизие Степинац

Особенно отличались при этом братья-францисканцы, о деятельности которых доверенное лицо Пия XII, эксперт по Балканам кардинал Эжен Тиссеран поведал представителю правительства Павелича в Ватикане: «Мне известно, что францисканцы, например отец Симич из Книна, участвовали в акциях против православного населения, во время которых даже разрушались церкви, как это случилось в Баня-Луке. Мне известно, что действия францисканцев были омерзительны, и это меня огорчает»¹⁰⁵.

После нападения Третьего рейха на СССР Ватикан начал активную антисоветскую информационную кампанию, в которой успехи немецких войск были представлены как победа христианской Европы над большевистской Россией, в отношении которой разрабатывались планы «реевангелизации». Как заявил всё тот же фон Папен в ходе допроса в Нюрнберге в октябре 1945 года, «реевангелизация Советского Союза была задумана в Ватикане и осуществлялась либо через его миссионерский отдел, либо через его секретные службы»¹⁰⁶.

Ещё до войны генерал ордена иезуитов граф **Влодзимеж Ледуховский**, знавший о готовящемся нападении, стремился обеспечить иезуитам возможность с помощью германских военных действовать на оккупированных территориях. 29 июня 1941 года сотрудник секретариата Ватикана Доменико Мартини указал на необходимость послать кого-либо срочно от Св. Престола на территорию СССР¹⁰⁷, пока немцы не осели там окончательно. Понтифик вызвал к себе главу своей разведки и личного секретаря, иезуита Роберта Либера и секретаря Конгрегации по делам Восточных Церквей кардинала **Эжена Тиссерана**, поручив им разработку «плана действий», названного «Апостолом в России», который уже 4 июля обсуждался при участии Ледуховского и генералов орденов капуцинов и базилиан. При этом было решено, что необходимо «остерегаться, чтобы не возникло впечатление, что существует какая-либо связь

¹⁰⁵ *Fratini E.* Op. cit. P. 31.

¹⁰⁶ *Ibid.* P. 32.

¹⁰⁷ В Западной Украине Ватикан действовал через униатов, чей глава митрополит Шептицкий также активно сотрудничал с нацистами.

между отправкой священников и наступлением армии, и чтобы не поранить патриотических чувств русских»¹⁰⁸.

Для выполнения поставленной задачи кардинал Тиссеран и Либер выработали схему особой агентурной операции, которая получила название «**план Тиссерана**», заключавшийся в вербовке капелланов для сопровождения немецких частей, сражавшихся на Восточном фронте, и сбора информации на предмет восстановления католицизма¹⁰⁹. Тиссеран и Либер лично руководили операцией, хотя непосредственными исполнителями её были агенты Священного альянса, а за проведение её в жизнь на территории СССР отвечал посланник Никола Эстоци.

Кардинал Эжен Тиссеран

Этот план, однако, не имел особого успеха, поскольку не соответствовал немецкой программе германизации восточных областей России, за реализацию которых отвечал Альфред Розенберг. Немецкое руководство наложило запрет на допуск католических миссионеров на оккупированные территории и препятствовало окатоличиванию местного населения. Шеф Службы безопасности Рейха Гейдрих в июле распространил по этому поводу среди высших нацистских иерархов специальный циркуляр, в котором было указано: «Нельзя допустить, чтобы от этой войны, в той новой ситуации, которая начинает складываться на русской территории, завоёванной кровью немцев, выиграл главным образом католицизм. Папские агенты оборачивают эту ситуацию себе на пользу, и с этим надо покончить»¹¹⁰.

Тем не менее, эти агенты проникали на оккупированную территорию под видом гражданских лиц – торговцев, конюхов немецкого арьергарда, переводчиков итальянских армий и действовали на свой страх и риск.

¹⁰⁸ Lacroix-Riz A. Le Vatican, l'Europe et le Reich de la Première Guerre mondiale à la guerre froide. P. 527.

¹⁰⁹ Frattini E. Op. cit. P. 314.

¹¹⁰ Ibid. P. 315.

В основном это были члены «Руссикума», а также лица, завербованные в Шеветоньском, Велеградском монастырях и в аббатстве Гротта Феррара в Италии. Многие из них были арестованы или казнены партизанами.

Глава 5

От нацизма к атлантизму: послевоенная миссия Ватикана

Полностью одобряя действия Германии и её сателлитов, Пий XII вместе с тем разрабатывал и другое, **атлантическое направление** своей политики на случай поражения стран «Оси». В этом было заинтересовано и американское руководство, исходившее из того, что Ватикану предстоит сыграть главную роль в стабилизации послевоенной Европы.

История американо-ватиканских отношений представляет особый интерес. И прежде чем сосредоточиться на её военном периоде, представляется важным кратко коснуться её основных этапов, чтобы лучше понять причины взаимной заинтересованности сторон в крайне тесном сотрудничестве. Надо сказать, что в силу двойственной природы Св. Престола – церковной и государственной – в США, в которых церковь отделена от государства, вопрос об установлении дипломатических отношений с Ватиканом представлял всегда серьёзную проблему и вызывал резко негативную реакцию со стороны протестантского сообщества. Так что отношения эти отличались нерегулярностью, отсутствием стабильности и надёжности, что заставляло многих говорить о дипломатической аномалии. Однако лежащий в их основе взаимный прагматический интерес всегда брал верх и обусловил тесные неформальные контакты и крепкие связи на личном уровне.

После образования США в 1797 году они установили со Св. Престолом консульские отношения в целях защиты своих коммерческих интересов, укрепления международной легитимности, а также для получения от своего агента информации о ситуации в Европе. После прихода к власти папы Пия IX (1846 г.), воспринимаемого в США как прогрессиста, ситуация изменилась, и американцы согласились на перевод отношений на дипломатический уровень. В 1848 году в Рим был послан поверенный в делах Якоб Л. Мартин, что положило начало 20-летию дипломатических отношений.

Мартину было дано указание никоим образом не касаться религиозных вопросов («... в нашей стране все христианские конфессии равны», – говорилось в письме госсекретаря США), а заниматься только гражданскими делами и развитием двусторонней торговли. Св. Престол признавался в качестве европейского государства, что **не связывалось с тем фактом**, что его суверен является главой Католической церкви. Именно поэтому Св. Престол не мог послать своего нунция в Вашингтон. Однако о доверительном характере этих отношений свидетельствуют следующие факты. Во время гражданской войны в США (1861–1865 гг.) понтифик неоднократно давал понять, что может выступить в качестве посредника между воюющими сторонами, чтобы добиться заключения мира. После убийства Авраама Линкольна он выдал, по просьбе властей Севера замешанного в преступлении Джона Серратта, укрывшегося в Папском государстве. В свою очередь, когда в 1866 году сам понтифик оказался перед угрозой потери своих территорий, американское руководство всерьёз рассматривало вопрос о предоставлении ему убежища, для чего был отдан приказ двум фрегатам быть готовыми принять понтифика на борт¹¹¹.

В 1867 году, после того, как до американского руководства дошла информация о том, что по приказу Св. Престола в Папском государстве закрыта протестантская часовня представительства США, Конгресс принял решение (в виде поправки к закону о финансах) не выделять больше никаких сумм на содержание миссии. Сразу после этого американцы закрыли

¹¹¹ Gayte M. Les États-Unis et le Vatican: analyse d'un rapprochement (1981–1989). Science politique. Université de la Sorbonne nouvelle. – Paris III, 2010. – Режим доступа: <https://tel.archives-ouvertes.fr/tel-00834752/document>

своё представительство, даже не послав официальную ноту и не проинформировав понтифика. После ликвидации Папского государства в 1870 году прекратилась также миссия американского консула, и американо-ватиканские отношения оказались прерваны. Связь между Св. Престолом и США поддерживалась только посредством американского епископата.

Американцы не сразу оценили новую роль Св. Престола на международной арене, выступавшего теперь в качестве морального авторитета, к которому прибегали в первую очередь руководители католических государств. Само американское руководство столкнулось с этой необходимостью после испано-американской войны 1898 года в связи с оккупацией Филиппин, бывших ранее испанской колонией. В 1902 году к папе была послана миссия во главе с тогдашним губернатором Филиппин Уильямом Тафтом в целях добиться от понтифика, чтобы проживавшие здесь испанские католики отказались от принадлежавших им обширных земель и покинули архипелаг. Так состоялся первый после разрыва отношений официальный контакт американцев со Св. Престолом, чей церковный авторитет должен был послужить защите их интересов. Вторым шагом стала отправка в 1903 году Св. Престолом официального письма американскому руководству по случаю смерти Льва XIII и избрания нового папы – Пия X. Ответ был передан при посредничестве апостольской делегации, что положило начало личным связям, носившим неофициальный характер¹¹².

После Первой мировой войны Св. Престол, озабоченный судьбой немецкой империи, нашёл в лице США своего союзника. США после войны нуждались в стабилизирующей идейно-политической силе для восстановления в Европе статуса-кво, который не позволил бы чрезмерного усиления Франции и Великобритании за счёт Германии и распавшейся Австро-Венгрии. И Ватикан, до этого ориентировавшийся исключительно на континентальные империи, после их распада обратил свой взор в сторону США. Как указал в 1918 году Эудженио Пачелли, бывший тогда папским нунцием в Германии, «отныне единственной надеждой стала Америка»¹¹³. Между тем, укрепление позиций Германии, как известно, американцы мыслили только одним образом – через достижение «стабилизации» с помощью «плана Дауэса», представлявшего собой инструмент активной финансовой экспансии.

Был и ещё один важный фактор сближения – это осознание Св. Престолом, что финансовый центр мира начинает перемещаться в США. И одновременно, в силу того что с начала века в Америке быстрыми темпами росла итальянская диаспора (на 600 тыс. человек в год в Южной и Северной Америке), именно отсюда поступала теперь всё большая часть средств от лепты Св. Петра¹¹⁴. Так что в условиях послевоенной разрухи в Европе финансы Ватикана всё больше зависели от поддержки американских католиков (так, американские католические фонды участвовали и в оказании финансовой помощи Германии во время оккупации Рура в 1923 г.). Их значение усилилось в условиях Великой депрессии, когда из Нидерландов, Бельгии, Франции, Австрии и Испании перестали поступать пожертвования.

Однако установлению официальных связей с США препятствовали протестанты и позиция американского епископата, пользовавшегося достаточно широкой автономией и опасавшегося, что присутствие папского нунция ограничит их свободы. Поэтому предстояла сложная политическая игра.

¹¹² *Ibid.*

¹¹³ *Lacroix-Riz A. Op. cit. P. 233.*

¹¹⁴ *Simmonot Ph. Op. cit. P. 740.*

Кардинал Фрэнсис Джозеф Спеллман

С началом Второй мировой войны понтифик начал активно работать над восстановлением официальных отношений с американцами. В решении этой задачи он рассчитывал во многом на свои личные связи с Ф.Д. Рузвельтом и поддержку влиятельной части американской католической иерархии.

Ещё будучи госсекретарём Ватикана, Пий XII приобрёл определённое влияние в США, куда он был послан Св. Престолом в 1936 году, имея возможность объехать всю страну. Это была вообще первая поездка такого рода в истории Ватикана. Здесь он получил докторскую степень от трёх университетов, встретился с президентом Рузвельтом, договорившись о восстановлении представительства США при Св. Престоле, общался с крупными промышленниками и банкирами, гостил у президента «Юнайтед Стэйтс Стил корпорейшн», рыцаря Мальтийского ордена **Майрона Чарлза Тейлора**, бывшего директором ряда фирм, контролируемых банкирским домом Морганов¹¹⁵.

На следующий год в США прибыл уже Бернардино Ногара, который поддерживал отношения с Банком Моргана. Поскольку в Америке в это время сложилась благоприятная экономическая конъюнктура (до осени 1937 г.), Ногара возобновил покупку ценных бумаг на Нью-Йоркской фондовой бирже, начав приобретать «голубые фишки» («Дженерал Моторе», «Дженерал Электрик»), которые станут одной из основ богатства Ватикана в военные и послевоенные годы¹¹⁶. США превращались в главный источник финансирования Св. Престола, а отношения Ватикана с Морганами стали настолько тесными, что в начале 1938 года банкиры Джон Пирпонт Морган и Томас Ламонт (оба не католики) были награждены высшими ватиканскими орденами¹¹⁷.

¹¹⁵ Григулевич И.Р. Папство. Век XX. – М.: Политиздат, 1978. С. 159.

¹¹⁶ *Simmonot Ph.* Op. cit. P. 743.

¹¹⁷ Шейнман М.М. Указ. соч. С. 92–93.

После Пачелли начатые им переговоры были продолжены чикагским кардиналом Джорджем Манделейном, который в своих беседах с Рузвельтом, в частности, указывал, что, установив связи с Ватиканом, Правительство США сможет пользоваться информацией, поступающей туда из всех стран. В том же убеждали президента и госсекретарь США Корделл Халл и его заместитель Самнер Уэллс. Вспоминая позже, как шло обсуждение, Халл писал: «В начале июля 1939 г. Уэллс и я говорили о выгодах, которые мы могли получить от этих отношений. Мы считали, что Ватикан располагал многочисленными источниками информации, в частности в Германии, Италии и Испании, которыми не располагали мы. По моему совету Уэллс написал личное письмо послу Филлипсу в Риме, чтобы узнать его мнение. Филлипс ответил 19 января, рекомендуя установить дипломатические отношения»¹¹⁸. Отнесясь к этой идее положительно, американское руководство отправило Манделейна для продолжения переговоров в Ватикан, а затем они велись через кардинала Гаспарри, которому помогал опытный политик, масон, выпускник иезуитского Фордхэмского университета, архиепископ Нью-Йоркский (с 1939 г.) Фрэнсис Джозеф Спеллман¹¹⁹.

С началом войны в Европе сентябре 1939 года для более тесной связи с правительственными кругами США папа основал в октябре новое, Вашингтонское архиепископство с центром в столице США, а через два месяца для поддержания контактов с американским военным руководством назначил архиепископа Спеллмана главой католического духовенства всей американской армии.

На Спеллмана возлагались большие надежды, поскольку он, так же, как и Тэйлор, был членом Мальтийского ордена, пользовался авторитетом среди правящих кругов Америки, и вообще «в качестве политического менеджера и бизнесмена ему не было равных в церкви»¹²⁰. Надо отметить, что в США Мальтийский орден изначально находился в особом положении. В отличие от других стран, где орден объединял только представителей дворянских родов, для США, в силу их экономического и политического могущества, было сделано исключение. Так что, когда в 1927 году в Нью-Йорке была основана первая Американская ассоциация ордена¹²¹, большинство её членов составили финансовые и промышленные магнаты, придерживавшиеся крайне консервативных взглядов (именно они организовали сопротивление «новому курсу» Ф. Рузвельта).

Спеллман вошёл в орден с самого начала основания этой ветви и стал его Протектором и одновременно президентом «Рыцарей Колумба», которые также присоединились к ордену. По его инициативе членами ордена стали такие деятели, как бывший президент (1911–1933) «Юнайтед Стэйтс Стил корпорейшн» Джеймс Фаррел, глава «УР. Грейс энд К^о» Джозеф Питер Грейс, бостонский предприниматель, отец будущего президента Джозеф Кеннеди, нефтяной магнат Джордж Макдональд и другие, в результате чего ассоциация превратилась в богатую и влиятельную структуру¹²². Благодаря Спеллману Макдональд стал в итоге главой ассоциации и получил от него звание «маркиз Папы».

¹¹⁸ Gaye M. Op. cit.

¹¹⁹ Есть много свидетельств, что Спеллман был гомосексуалистом. На это указывает один из его биографов Джон Куни, а журналист Микелянджело Синьорили описывает Спеллмана как «одного из самых известных, и влиятельных гомосексуалистов в истории Американской католической церкви». О том же пишет Курт Генри, биограф директора ФБР Эдварда Гувера, указывавший, что в картотеке последнего содержалось много информации на этот счёт. См.: *Le Vatican et G.O.T.O. par David Livingstone* – Режим доступа: <https://endirectduchaos.com/2016/08/28/noaches-le-vatican-et-lo-t-o-par-david-livingstone/>

¹²⁰ Edwinlindgren C. Some notes about the Sovereign Military Order of Malta in the U.S.A. – Режим доступа: <http://users.panola.com/AAGHS/ARTICLES/MALTA.html>

¹²¹ В 1950 г. будет создана Восточная ассоциация ордена в Сан-Франциско, а в 1974 г. – Южная ассоциация, затем переименованная в Федеральную ассоциацию с центром в Вашингтоне. Численность американских мальтийцев на сегодня достигает 3 тыс. человек.

¹²² Edwinlindgren C. Op. cit.

Спеллман пользовался поддержкой правого крыла Римской курии, в частности кардинала Николы Канали, с 1939 года возглавлявшего Папскую комиссию по делам града Ватикан и управлявшего его финансами. Позже, когда кардинал станет гран-приором Мальтийского ордена, он предоставит Спеллману право на назначение рыцарей в США, а тот, в качестве «услуги за услугу», будет переправлять собранные деньги американских госпитальеров не в римскую резиденцию ордена, а непосредственно кардиналу. Более того, хотя вступительный взнос в орден для американцев составлял 1000 дол. (что было значительно ниже, чем в других ассоциациях), Спеллман брал с новых рыцарей от 50 до 100 тыс. дол., а разницу между официальной и реальной суммой направлял в Ватикан¹²³. Финансовые подарки Спеллмана Ватикану, его дружба с Пием XII и выход на экономические и политические элиты США обеспечили кардиналу очень большую власть, которая позволила ему в годы войны превратиться в главного посредника между Белым домом и Ватиканом. Он вёл себя как реальный магистр орденовой ассоциации, и именно так к нему относились её члены. Спеллман также сыграл свою роль в укреплении связей Ватикана с Управлением стратегических служб (УСС) – разведывательной структурой США, созданной в 1942 году, глава которой Уильям Донован был его старым другом¹²⁴.

К началу 1940 года вопрос о восстановлении американо-ватиканских отношений был фактически решён, однако на его пути стояло непреодолимое препятствие – оппозиция протестантов, сославшихся на принцип отделения церкви от государства, в силу которой Конгресс никогда не проголосовал бы за отмену запрета 1867 года на финансирование дипломатической миссии. И тогда, избрав по совету Уэлса такую форму официальных отношений с Ватиканом, которая не требовала согласия Конгресса, Рузвельт в **январе 1940 года** назначает своего **личного представителя при понтифике**, которым стал М.Ч. Тейлор¹²⁵. Тэйлор находился в Ватикане с титулом «чрезвычайный посол» и был связан с государственным департаментом.

¹²³ *Muraise E.* Histoire sincère des Ordres de l'Hôpital. – Ed. Fernand Lanore, 1978. P. 213.

¹²⁴ *Gasnot B.* Les Chevaliers de Malte et Mandela. – Режим доступа: <http://timpouce94.over-blog.com/2015/1/Odes-chevaliers-de-malte-et-mandela.html>

¹²⁵ Назначение Тейлора всё-таки вызвало протесты некаатолических религиозных организаций США, но они в итоге оказались безрезультатными.

Майрон Чарлз Тейлор и папа Пий XII

В том же году, в мае, с учётом положения на фронте (переход от «странной войны» к горячей), Ватикан при посредничестве кардинала Спеллмана переместил свой золотой запас, оцениваемый в 7,7 млн. дол., из Лондона в американское хранилище «Форт Нокс». С этого времени Федеральный резерв США превратился в его главный иностранный банк и был таковым на протяжении всей войны. Ватикан регулярно получал крупные суммы из США, официально представленные как дары католиков, но в действительности поступавшие из секретных фондов Рузвельта¹²⁶. Это, безусловно, свидетельствовало о том, какое важное место занимал Св. Престол в американской стратегии. В свою очередь, и понтифик очень хорошо понимал будущую роль США, о чём он написал в письме Рузвельту в августе 1940 года, в котором указал, что они могут рассчитывать на поддержку президента в поисках «золотого века христианского согласия ради духовного и материального улучшения человечества»¹²⁷.

Новые финансовые поступления и расширение денежных запасов Ватикана требовали уже иных методов управления, которые позволили бы избежать инспекции со стороны фашистских властей. Поэтому в 1942 году понтифик предпринимает реформу, создав на основе Администрации по делам религии **Институт по делам религии (ИДР)**, который приобрёл статус юридического лица и мог перемещать свои капиталы за границу. Неформально его стали называть Банком Ватикана. Этот Институт стал одной из самых засекреченных папских служб. Не будучи департаментом Римской курии или официальным учреждением Ватикана, он превратился в особую организацию без видимой связи с делами Церкви. Как писал исследователь Т.Ж. Рис, «ИДР – это банк папы, поскольку в определённом смысле он является его единственным и уникальным акционером. Он им обладает, он его контролирует»¹²⁸. В силу этого банк не

¹²⁶ Lacroix-Riz A. Op. cit. P. 520.

¹²⁷ Gayte M. Op. cit.

¹²⁸ Цит. по: Simmonot Op. cit. P. 748. При этом ИДР действует как обычный банк, принимает вклады, открывает текущие счета, имеет свои отделения осуществляет перевод денег. Однако открыть счёт здесь могут только резиденты города Ватикан, дипломаты, аккредитованные при Св. Престоле, некоторые высокопоставленные чиновники Ватикана, не пребывающие в городе, члены Римской курии, религиозные деятели, управляющие школами, госпиталями и пр., а также небольшое число

подвергался никаким аудиторским проверкам внутренних или внешних агентств, мог всегда легко переводить средства за рубеж, в любую точку планеты, что стало возможным для других европейских банков только в 90-е годы в связи с либерализацией перемещения капиталов. К тому же в том же 1942 году Ногара добился от Министерства финансов Италии существенных налоговых льгот, а ИДР вообще был свободен от уплаты налогов. Эти преимущества создавали возможности для различного рода махинаций и нарушений международных законов о финансовой деятельности. Во главе банка по рекомендации Ногары был поставлен кардинал Альберто ди Жорио.

Что касается миссии Тейлора, то, поскольку он не мог постоянно присутствовать в Ватикане, интересы США представлял его постоянный помощник, сотрудник Посольства США в Риме **Гарольд Титтманн**, который после вступления США в войну против Германии и Италии, продолжал пребывать в Риме уже при Св. Престоле, обеспечивая связь последнего с противником итальянского государства.

С началом войны тесные контакты с Ватиканом приобрели для американского руководства ещё большее значение, так как ему важно было преодолеть сопротивление американских католиков, с неодобрением относившихся к коалиции с Советским Союзом. Но главная причина особого интереса Вашингтона заключалась в наличии у Ватикана уже упомянутой разветвлённой информационно-разведывательной сети, возможности которой создали условия для сотрудничества секретных служб обоих государств (это была одна из целей, которую преследовал Тейлор). На создание агентурной сети и передавались средства из фондов Рузвельта. Это сотрудничество особенно укрепилось после разгрома немцев под Сталинградом, но не в силу того, что у Ватикана ухудшились отношения со странами «оси», а, напротив, поскольку он рассчитывал на то, что американцы не допустят окончательного разгрома правящих режимов в Германии и Италии или, по крайней мере, спасут их ключевые кадры, в которых было крайне заинтересовано само руководство США.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.